

БЮЛЛЕТЕНЬ

**НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА**

**№ 12
декабрь
2013 г.**

Российская Федерация

**НИЖЕГОРОДСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ СУД**

ул. Большая Покровская, 17,
г. Нижний Новгород, 603950
тел.: (831) 433-64-65;
факс: (831) 430-65-84

Председателям районных (городских)
судов Нижегородской области

Мировым судьям Нижегородской об-
ласти

№ _____

На № _____ от _____

В процессе рассмотрения уголовных дел, а также материалов в ходе досудебного производства по уголовному делу у судей городских (районных) судов и мировых судей Нижегородской области возникает необходимость принятия процессуальных решений по вопросу возмещения за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства процессуальных издержек, в частности, сумм, выплачиваемых адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению.

В Нижегородской области за 9 месяцев 2013 года общая сумма возмещения за счет средств федерального бюджета адвокатам, участвовавшим в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению, составила около 40 миллионов рублей, такая же сумма была выплачена в 2012 году.

В ходе проведения контрольно-ревизионных мероприятий обоснованности возмещения за счет средств федерального бюджета указанных сумм Управлением Судебного департамента в Нижегородской области выявлены факты систематических и массовых нарушений в этой сфере.

В частности выявлена недопустимая практика принятия судьями процессуальных решений о возмещении за счет средств федерального бюджета адвокатам по назначению сумм за оказание ими юридической помощи, в тех случаях, когда они (адвокаты) фактически не были заняты в уголовном судопроизводстве (не участвовали в судебном заседании, не знакомились с материалами дела).

Данные факты свидетельствуют о том, что судьи без надлежащей проверки заявлений защитников формально подходят к разрешению этой категории процессуальных вопросов, вынося решения, по своей сути, не отвечающие критерию правосудности.

Обращаю Ваше внимание на недопустимость халатного отношения судей к вопросу проверки обоснованности соответствующих заявлений адвокатов о выплате вознаграждения за участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве.

Случаи безосновательных выплат адвокатам, а, следовательно, нецелевого расходования бюджетных средств, должны быть исключены из практики судов Нижегородской области.

При принятии решения о возмещении за счет средств федерального бюджета

либо средств участников уголовного судопроизводства расходов, связанных с производством по уголовному делу (процессуальных издержек) в форме постановления судьи (либо определения суда при коллегиальном рассмотрении дела) судьям необходимо четко следовать требованиям статей 50, 131, 132 Уголовно-процессуального кодекса РФ, Порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела (утв. приказом Минюста России N 174, Минфина России N 122н от 05.09.2012), а также Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. N 1240).

При этом, особое внимание следует уделить проверке обоснованности заявлений адвокатов о выплате вознаграждения за участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве.

Необходимо также помнить, что по смыслу закона, решение о взыскании с осужденного процессуальных издержек должно приниматься по итогам судебного заседания после обсуждения в нем вопро-

сов о возможности полного или частичного освобождения осужденного от уплаты процессуальных издержек. Осужденному в любом случае должно быть обеспечено право довести до сведения суда свои доводы по обсуждаемым вопросам.

Согласно ч. 10 ст. 316 УПК РФ при постановлении приговора в особом порядке процессуальные издержки взысканию с подсудимого не подлежат.

Также обращаю Ваше внимание на необходимость правильного указания в постановлениях судей наименования органа Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Нижегородской области, которым является Управление Судебного департамента в Нижегородской области (ст. 13 Федерального закона от 08.01.1998 N 7-ФЗ "О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации").

Приложение:

- проект постановления о размере вознаграждения, подлежащего выплате за оказание юридической помощи (без регресса);
- проект постановления о размере вознаграждения, подлежащего выплате за оказание юридической помощи (с регрессом).

*Председатель суда
А.В. Бондар*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о размере вознаграждения, подлежащего
выплате за оказание юридической помощи

г. _____

« ____ » _____ 20 г.

Судья (мировой судья) _____ районного (городского) суда (судебного участка) г. Нижнего Новгорода (Нижегородской области) _____,
с участием государственного обвинителя _____

защитника _____, представившего удостоверение № _____, выданное _____ ордер № _____, при секретаре _____, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении _____, осужденного (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, оправданного) (ой) по ст. _____ УК РФ,

У С Т А Н О В И Л:

Адвокатом _____ Адвокатской конторы _____

в соответствии с положениями ст. 50, 51 УПК РФ осуществлена защита прав и интересов осужденного (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, оправданного) (ой)

« _____ » _____ 20 ____, « _____ » _____ 20 ____, « _____ » _____ 20 ____ - участие в судебном заседании (ознакомление с уголовным делом).

Адвокат _____ обратился с заявлением о выплате вознаграждения за участие в качестве защитника осужденного (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, оправданного) (ой) _____ в уголовном судопроизводстве.

Прокурор, потерпевший не возражал (возражал) против удовлетворения заявления адвоката.

Осужденный (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, оправданный) (ая) не возражал (возражал) против удовлетворения заявления адвоката.

В соответствии с ч.5 ст.50 УПК РФ расходы на оплату труда адвоката по назначению суда компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Согласно п.23 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. N 1240), в соответствии п.п.4 (3, 2) п.5 Порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела (утв. приказом Минюста России N 174, Минфина России N 122н от 05.09.2012), размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению суда, составляет за один день участия 550 (765, 980) рублей.

При определении размера вознаграждения адвоката судом учтена сложность уголовного дела, а именно: (обвинение предъявлено по (число) инкриминируемому (ым) преступлению (ям), в отношении (число) подозреваемого (ых), обвиняемого (ых) лиц, при объеме материалов уголовного дела (число) том (ов), и т.д.).

Таким образом, размер вознаграждения адвоката _____ за (число) день (дня) участия составит из расчета (число) рублей за один день участия x (число) дней участия = _____ рублей, которые подлежат выплате Адвокатской конторе _____ за счет средств федерального бюджета через Управление Судебного департамента в Нижегородской области.

В соответствии с ч.1 ст. 132 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч.2 ст. 132 УПК РФ процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета, при этом возможность взыскания с осужденного в поряд-

ке регресса расходов, связанных с производством по уголовному делу, определяется судом.

Учитывая, что уголовное дело в отношении _____ было рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения (осужденный отказался от адвоката в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ; является несовершеннолетним; лицо реабилитировано и т.п.), расходы на оплату труда адвоката по назначению суда должны быть компенсированы за счет средств федерального бюджета.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 50, 51, 131, 132, 313 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Заявление адвоката _____ удовлетворить.

Оплатить адвокату _____ вознаграждение за участие в качестве защитника осужденного (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, оправданного) (ой) _____ в _____ уголовном судопроизводстве в _____ суде (у мирового судьи) г. Нижнего Новгорода (Нижегородской области), в размере _____ рублей, перечислив на расчетный счет Адвокатской конторы _____, корреспондентский счет № _____, БИК _____, ИНН _____, КПП _____ в банке _____ за счет средств федерального бюджета через Управление Судебного департамента в Нижегородской области.

Копию постановления направить адвокату _____.

Постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке через суд, вынесший постановление, в Судебную коллегию по уголовным делам Нижегородского областного (районный (городской) суд г. Нижнего Новгорода Нижегородской области) в течение 10 суток со дня вынесения постановления, а осужденным, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копии постановления.

Судья:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о размере вознаграждения, подлежащего выплате за оказание юридической помощи

г. _____ «__» _____ 20 г.

Судья (мировой судья) _____ районного (городского) суда (судебного участка) г. Нижнего Новгорода (Нижегородской области) _____, с участием государственного обвинителя _____, защитника _____, представившего удостоверение № _____, выданное _____ ордер № _____, при секретаре _____, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении _____, осужденного (ой) по ст. _____ УК РФ,

У С Т А Н О В И Л:

Адвокатом _____ Адвокатской конторы _____

в соответствии с положениями ст. 50, 51 УПК РФ осуществлена защита прав и интересов осужденного(ой) _____

«_____» _____ 20____, «_____» _____ 20____, «_____» _____ 20____
- участие в судебном заседании (ознакомление с уголовным делом).

Адвокат _____ обратился с заявлением о выплате вознаграждения за участие в качестве защитника осужденного (ой) _____ в уголовном судопроизводстве.

Прокурор, потерпевший не возражал (возражал) против удовлетворения заявления адвоката.

Осужденный (ая) не возражал (возражал) против удовлетворения заявления адвоката.

В соответствии с ч.5 ст.50 УПК РФ расходы на оплату труда адвоката по назначению суда компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Согласно п.23 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. N 1240), в соответствии п.п.4 (3, 2) п.5 Порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела (утв. приказом Минюста России N 174, Минфина России N 122н от 05.09.2012), размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению суда, составляет за один день участия 550 (765, 980) рублей.

При определении размера вознаграждения адвоката судом учтена сложность уголовного дела, а именно: (обвинение предъявлено по (число) инкриминируемому (ым) преступлению (ям), в отношении (число) подозреваемого (ых), обвиняемого (ых) лиц, при объеме материалов уголовного дела (число) том (ов), и т.д.).

Таким образом, размер вознаграждения адвоката _____ за (число) день (дня) участия составит из расчета (число) рублей за один день участия x (число) дней участия = _____ рублей, которые подлежат выплате Адвокатской конторе _____ за счет средств федерального бюджета через Управление Судебного департамента в Нижегородской области.

В соответствии с ч.1 ст. 132 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч.2 ст. 132 УПК РФ процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета, при этом возможность взыскания с осужденного в порядке регресса расходов, связанных с производством по уголовному делу, определяется судом.

При решении вопроса о взыскании процессуальных издержек в порядке регресса с осужденного каких-либо изъятий, предусмотренных законом (отказ от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ; несовершеннолетие; наличие физических и психических недостатков, исключающих возможность самостоятельного осуществления им защиты; отказ от защитника в случае, если этот отказ не был удовлетворен, и защитник участвовал в уголовном деле по назначению; реабилитация лица; рассмотрение уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения), не установлено.

Принимая во внимание, что осужденный (ая) в условиях свободного волеизъявления ходатайствовал (а) о предоставлении ему (ей) адвоката, основания для отнесения расходов на оплату труда адвоката на счет средств федерального бюджета отсутствуют, суд приходит к выводу, что в соответствии с ч.2 ст.132 УПК РФ указанные процессуальные издержки подлежат взысканию с осужденного (ой).

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 50, 51, 131, 132, 313 УПК РФ,

ПО С Т А Н О В И Л:

Заявление адвоката _____ удовлетворить.

Оплатить адвокату _____ вознаграждение за участие в качестве защитника осужденного (ой) _____ в уголовном судопроизводстве в _____ суде (у мирового судьи) г. Нижнего Новгорода (Нижегородской области), в размере _____ рублей, перечислив на расчетный счет Адвокатской конторы _____, корреспондентский счет № _____, БИК _____, ИНН _____, КПП _____ в банке _____ за счет средств федерального бюджета через Управление Судебного департамента в Нижегородской области.

Взыскать с _____, _____ года рождения, в порядке регресса в федеральный бюджет вышеприведенные процессуальные издержки в размере _____ рублей.

Копию постановления направить осужденному (ой), адвокату.

Постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке через суд, вынесший постановление, в Судебную коллегия по уголовным делам Нижегородского областного (районный (городской) суд г. Нижнего Новгорода Нижегородской области) в течение 10 суток со дня вынесения постановления, а осужденным, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копии постановления.

Судья:

СПРАВКА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОБОБЩЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ДЕЛАМ, КАСАЮЩИМСЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РЕБЕНКА НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ В СЛУЧАЕ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА МЕЖДУ ЕГО РОДИТЕЛЯМИ (ПО ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ПОЛОЖЕНИЙ ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 31 ЖИЛИЩНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

1. С момента вступления в силу Жилищного кодекса Российской Федерации судами Нижегородской области при раз решении споров между бывшими супруга-

ми, один из которых является собственником жилого помещения, о прекращении (сохранении) права пользования жилым помещением бывшими членами семьи соб-

ственника, правила ч.4 ст.31 ЖК РФ применяются с учетом того, что несовершеннолетний ребенок не становится «бывшим» членом семьи собственника вследствие расторжения брака между его родителями, и данное обстоятельство само по себе не влечет прекращение ребенком права пользования жилым помещением.

Сложившаяся судебная практика согласуется с правовой позицией, изложенной в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», о том, что в силу положений Семейного кодекса Российской Федерации об ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей, их обязанности заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка (пункт 1 статьи 55, пункт 1 статьи 63 СК РФ), в том числе на жилищные права. Поэтому прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не влечет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением в контексте правил части 4 статьи 31 ЖК РФ.

Судами Нижегородской области учитывается также разъяснение Верховного Суда РФ относительно наличия после расторжения брака между родителями несовершеннолетнего соглашения о месте проживания ребенка, которое может свидетельствовать об урегулировании родителями вопроса о месте жительства ребенка.

В том случае, если один из родителей отрицает наличие такого соглашения, то при отсутствии письменных доказа-

тельств, таких как решение суда о передаче ребенка на воспитание одному из родителей или подписанное сторонами письменное соглашение об определении места жительства ребенка, следует отказ в иске о прекращении несовершеннолетним ребенком права пользования жилым помещением и о его выселении из жилого помещения, принадлежащего на праве собственности родителю – истцу.

В тоже время судами учитывается, что жилищное законодательство не содержит специальных норм о выселении несовершеннолетнего ребенка собственника или о не сохранении за ним права пользования жилым помещением в случае определения либо добровольно либо в судебном порядке его места жительства с тем родителем, который не является собственником жилого помещения, что порождает ряд сложных практических проблем, в частности, прекращение этого права по иным указанным в законе, в том числе общим основаниям, а именно, по п.4 ст.31 ЖК РФ, представляется нарушением права на жилище. При этом учитывается уже обозначенная позиция, что несовершеннолетний ребенок не может стать бывшим членом семьи своего родителя, поскольку семейные отношения между родителем и несовершеннолетним ребенком не прекращаются ни при каких обстоятельствах: ни в случае определения места жительства ребенка с другим родителем, ни в случае расторжения брака родителей.

В связи с этим само по себе определение места жительства ребенка с одним из родителей должно оцениваться судом в качестве меры защиты интересов ребенка, при которой оба родителя сохраняют свои обязательства перед несовершеннолетним и ни один из родителей, в том числе тот, с которым не проживает несовершеннолетний, не отстраняется от их исполнения.

2. В силу ст.20 ГК РФ местом жительства несовершеннолетних, не дос-

тигших 14 лет, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Суды при разрешении споров о признании несовершеннолетнего ребенка прекратившим право пользования жилым помещением, принадлежащим одному родителю, откуда он после расторжения родителями брака вынужден уехать, исходя из интересов ребенка, который приобрел право на спорное жилое помещение и, будучи несовершеннолетним, в силу своего возраста, не может самостоятельно реализовать принадлежащее ему право пользования данным жилым помещением. Таким образом, обстоятельства о причинах выезда несовершеннолетнего ребенка имеют правовое значение для разрешения спора.

В тоже время важным, по нашему мнению, является также обстоятельство наличия у ребенка права на иное жилое помещение.

ПРИМЕР: Дело № 2-3467. Решением Автозаводского районного суда г.Нижнего Новгорода от 27 августа 2012г. **Баранову Я.С. отказано в иске к Барановой Е.В.,** действующей в интересах несовершеннолетней Барановой Т.Я., о признании прекратившей право пользования жилым помещением по тем основаниям, что, являясь несовершеннолетней, Баранова Т.Я. не могла самостоятельно реализовать свое право проживания в спорной квартире, выезд из которой не был для нее добровольным, а вселение было явно затруднительным. Кроме того, у несовершеннолетней и ее матери отсутствует право на иное жилое помещение.

ПРИМЕР: Дело № 33-8616\12 Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 20 ноября 2012 года решение суда первой инстанции по иску Романова А.М. к Горюновой Н.О., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетних детей Горюнова

М.А., Горюновой В.А., о признании прекратившими право пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета; встречному иску Горюновой Н.О., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетних детей Горюнова М.А., Горюновой В.А., к Романову А.М. об обеспечении жилым помещением отменено в части удовлетворения требования Романова А.М. к Горюновой Н.О., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Горюновой В.А. и Горюнова М.А., о признании их прекратившими право пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета и постановлено новое решение, которым данное требование Романова А.М. оставлено без удовлетворения. Судебная коллегия, отменяя решение суда первой инстанции, приняла во внимание обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора об уважительности причин выезда несовершеннолетних детей с матерью – не собственником жилого помещения, наличие между родителями неприязненных отношений и значительное ухудшение жилищных условий несовершеннолетних детей - проживание в однокомнатной квартире бабушки тремя семьями. При этом оставлено в силе решение суда в части обязанности Романова А.М. обеспечить несовершеннолетних детей иным жилым помещением.

3. При разрешении споров по иску собственника жилого помещения, не являющегося родителем либо усыновителем несовершеннолетнего ребенка, требующего его выселения по причине прекращения семейных отношений с родителем несовершеннолетнего ребенка суды применяют положения ч.1ст.31 ЖК РФ с учетом толкования, в силу которого членами семьи собственника жилого помещения могут быть признаны, в том числе, нетрудоспособные иждивенцы как самого собственника, так и членов его семьи, если они вселены собственником жилого

помещения в качестве членов своей семьи. Кроме самого факта вселения собственником в жилое помещение указанных лиц суды выясняют обстоятельства содержания волеизъявления собственника на их вселение. Но при этом суды принимают во внимание как основание для не сохранения за указанными лицами права пользования жилым помещением такие обстоятельства как прекращение семейных отношений с бывшим супругом и с несовершеннолетним ребенком бывшего супруга в силу отсутствия родственных связей и отсутствие признаков, характеризующих семейные отношения, таких как ведение общего хозяйства этих лиц с собственником, наличие у них общего бюджета, общих предметов быта, оказание взаимной поддержки друг другу. При этом выезд в другое место жительства также свидетельствует о прекращении семейных отношений иных лиц с собственником жилого помещения.

ПРИМЕР: Дело №2-1414/13 Решением Автозаводского районного суда г.Нижнего Новгорода от 05 апреля 2013 года удовлетворен иск Минина О.В. к Мининой Я.Н., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Морева В.С., о признании их прекратившими право пользования жилым помещением, собственником которого является истец. Иск удовлетворен на том основании, что семейные отношения между собственником и ответчиками прекращены в связи с расторжением брака и в связи с тем, что истец не является отцом (усыновителем) несовершеннолетнего Морева В.С., а также с учетом факта добровольного выезда ответчиков из спорной квартиры.

4. Один из родителей, брак между которыми расторгнут, произвел отчуждение жилого помещения, принадлежащего ему на праве собственности и в нем не проживает. При этом в спорном жилом помещении также не проживает несо-

вершеннолетний ребенок прежнего собственника. Иск нового собственника к прежнему собственнику и его несовершеннолетнему ребенку о признании прекратившим право пользования жилым помещением подлежит удовлетворению и в удовлетворении встречного требования в интересах несовершеннолетнего ребенка родителя к новому собственнику о признании права пользования спорным жилым помещением за несовершеннолетним не может быть удовлетворен, поскольку к спорному правоотношению не применима ст.31 ЖК РФ.

Применению подлежат положения ч.2. ст.292 ГК РФ, в соответствии с которой переход права собственности на квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом.

Каких-либо законных оснований для сохранения права пользования не имеется истец не привел и суд таких оснований не установил.

По правилам ч.1 ст.35 ЖК РФ при прекращении у гражданина права пользования жилым помещением по основаниям, предусмотренным ЖК РФ, другими федеральными законами, данный гражданин обязан освободить соответствующее жилое помещение.

ПРИМЕР №1: Дело №2-3120/12 Решение Автозаводского районного суда г.Нижнего Новгорода от 31 августа 2012 года, по иску Вопиловой О.А. к Вопиловой Н.А., действующей в интересах несовершеннолетней Вопиловой Д.С. о признании прекратившей право пользования жилым помещением и по встречному иску Вопиловой Н.А., действующей в интересах несовершеннолетней Вопиловой Д.С., к Вопиловой О.А. о признании права пользования жилым помещением, обязанности не чинить препятствий, передаче ключей. Решение оставлено без изменения

апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 04 декабря 2012 года. Данными судебными постановлениями удовлетворен иск Вопиловой О.А. о признании Вопиловой Д.С. прекратившей право пользования жилым помещением, собственником которого стала истица. В удовлетворении встречного иска Вопиловой Н.А., действующей в интересах несовершеннолетней Вопиловой Д.С. к Вопиловой О.А. о признании права пользования жилым помещением, обязанности не чинить препятствий, передаче ключей отказано на том основании, что несовершеннолетняя Вопилина Д.С. не является членом семьи нового собственника и с переходом права собственности на жилое помещение к новому собственнику право пользования за членами семьи прежнего собственника не сохраняется.

ПРИМЕР №2. Дело 33-8209/2013 г. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 24 сентября 2013 года, которым оставлено без изменения решение Ленинского районного суда г.Н.Новгорода от 04 июля 2013 года по иску Болды И.И., действующей также в интересах несовершеннолетнего Болда Д.В., к Болда В.Н., Наумову А.Е. о признании недействительным договора купли-продажи, возложении обязанности не чинить препятствия в пользовании жилым помещением, по встречному иску Болда В.Н. к Болда И.И., действующей в интересах несовершеннолетнего Болда Д.В., о признании прекратившим право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета, по иску Наумова А.Е. к Болда В.Н., Болда И.И., действующих также в интересах несовершеннолетнего Болда Д.В., о признании утратившими право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета. Данными судебными постановлениями члены семьи прежнего собственника признаны

прекратившими право пользования спорным жилым помещением в связи с отчуждением и законных оснований для сохранения за ними данного права не имеется.

5. Согласно ч.1 ст.31 ЖК РФ, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником жилого помещения в качестве членов своей семьи. В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, изложенной в п.п. «б» п. 11 Постановления Пленума от 2 июля 2009 г. №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», для признания перечисленных лиц членами семьи собственника жилого помещения требуется не только установление юридического факта вселения их собственником в жилое помещение, но и выяснение содержания волеизъявления собственника на их вселение, а именно: вселялось ли им лицо для проживания в жилом помещении как член его семьи или жилое помещение предоставлялось для проживания по иным основаниям (например, в безвозмездное пользование, по договору найма).

Регистрация лица по месту жительства по заявлению собственника жилого помещения или ее отсутствие не является определяющим обстоятельством для решения вопроса о признании его членом семьи собственника жилого помещения.

В соответствии с данными разъяснениями суды Нижегородской области принимают решения исходя из того, проживал ли сам собственник в предоставленном другим лицам, в том числе своим родственникам, жилом помещении. Если сам собственник в спорном жилом помещении не проживал, то отсутствуют основания для вывода, что проживающие в спорном жилом помещении лица были вселены в качестве членов семьи собственника и приобрели данный статус. В

частности, подлежат удовлетворению требования собственника жилого помещения о выселении, который в обоснование иска ссылается на то, что ответчики не являются членами его семьи, проживали в принадлежащем ему жилом помещении на иных основаниях, например, по безвозмездному пользованию.

ПРИМЕР: Дело №2-1191/13 Решением Автозаводского районного суда г.Нижегород от 19 марта 2013 года удовлетворен иск Маловой Л.Н. к Маловой А.Б. о признании прекратившей право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета.

Принимая решение суд исходил из того, что право пользования спорным жилым помещением основано на безвозмездном пользовании, а не в качестве членов семьи собственника, и обязательств, основанных на какой-либо норме права (жилищного, семейного, гражданского ...), истец в отношении ответчиков не имеет. Следовательно, положения ч.4 ст.31 ЖК РФ не являются правовым основанием для сохранения за ответчиками права пользования жилым помещением.

6. Если малолетний ребенок является собственником доли в праве общей собственности на жилое помещение и в его интересах заявлен иск о вселении матери несовершеннолетнего для осуществления ухода за ним, то разрешение спора зависит от конкретных обстоятельств дела. В частности, мать малолетнего ребенка может быть вселена в жилое помещение, в котором ребенку на праве собственности принадлежит доля и возможно определение порядка пользования жилым помещением с передачей малолетнему изолированной комнаты. При этом должно быть заявлено требование об определении порядка пользования квартирой.

ПРИМЕР: Дело 2-896

Решением Московского районного суда г.Нижегород от 20 мая 2013 года отказано в удовлетворении иска Шустова А.М., заявленного также в интересах Шустовой А.А. к Шустовой Т.А., представляющей интересы несовершеннолетней Шустовой Ю.С., о признании утратившими право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета. Удовлетворен встречный иск Шустовой Т.А., представляющей интересы несовершеннолетней Шустовой Ю.С., к Шустову А.М. о вселении, устранении препятствий в пользовании жилым помещением, об определении порядка пользования жилым помещением. При вынесении решения суд исходил из того, что в спорной квартире возможно определить порядок пользования жилым помещением и выделить несовершеннолетней Шустовой А.А. изолированную комнату пл.10,7 кв.м., что практически соответствует ее доле в праве собственности (1/4) на жилое помещение. В связи с этим мать и сестра в качестве членов семьи малолетней Шустовой А.А. подлежат вселению в спорное жилое помещение.

7. Если малолетний ребенок является собственником доли в праве общей собственности на жилое помещение, то при отсутствии согласия других собственников добровольно определить порядок пользования жилым помещением и при отсутствии возможности выделить в пользование малолетнего (до 14 лет) изолированное жилое помещение, возможно сохранение за матерью малолетнего ребенка права пользования жилым помещением для реализации права ребенка на проживание в данном жилом помещении, в том числе с целью ухода за ним и обеспечения его полноценного развития.

Дела данной категории разрешаются с учетом интересов несовершеннолетнего ребенка для защиты его прав, в том числе путем удовлетворения требования родителя – не собственника о вселении в жилое

помещение для осуществления ухода за малолетним ребенком на определенный срок, продолжительность которого не должна превышать возраст ребенка 14 лет, т.е. период малолетства (ст.20 ГК РФ). Основанием для вывода об удовлетворении иска и вселении матери малолетнего ребенка может являться Декларация прав ребенка, провозглашенная Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН 20.11.1959, в которой закреплены принципы о том, что ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка. Также применению подлежит принятая 20 ноября 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН Конвенция о правах ребенка, согласно которой во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными

или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка (ст.3).

ПРИМЕР: Дело №33-4401. Решение Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода от 11 апреля 2012 года по иску Чунихина Е.С. к Черновой Е.А., действующей в интересах несовершеннолетней Ч.Е.К. о признании прекратившим право пользования жилым помещением отменено апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 19 июня 2012г. По делу принято новое решение, которым сохранено право пользования за Ч. – законным представителем Ч.К.Е., сроком на 1 год до 20.06.2013 года в квартире № дома № по ул. Г.Н.Н.; Ч. – законный представитель Ч.К.Е. вселен в квартиру № дома по ул. Г.Н.Н. сроком на 1 год до 20.06.2013г.

*Заместитель председателя суда
Е.А.Волосатых*

СПРАВКА О РЕЗУЛЬТАТАХ ОБОБЩЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ СУДАМИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.

В связи с планом работы Нижегородского областного суда на 2013год проведено обобщение судебной практики по вопросам прекращения производства по делам об административных правонарушениях судами Нижегородской области.

Перечень обстоятельств, являющихся основаниями, исключающими производство по делу об административном правонарушении содержится в ст.24.5 КоАП РФ.

При наличии хотя бы одного из перечисленных в данной статье обстоятельств производство по делу не может быть начато, а начатое подлежит прекращению независимо от стадии производства по делу.

Отсутствие события административного правонарушения означает, что не установлено наличие противоправного деяния, за которое предусмотрена административная ответственность.

Отсутствие состава административного правонарушения означает, что факт деяния имел место, однако при этом отсутствует хотя бы один из необходимых признаков, в совокупности образующих состав правонарушения: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

В статье специально выделены признаки, характеризующие физическое лицо как субъекта противоправного деяния. Имеются в виду недостижение физическим лицом соответствующего возраста и его невменяемость.

К обстоятельствам, исключаящим производство по делу, относятся:

и действия лица в состоянии крайней необходимости;

Исключают производство по делу издание акта амнистии, когда такой акт устраняет применение административного наказания и отмена закона, которым была установлена соответствующая административная ответственность.

Производство по делу об административном правонарушении не может быть начато либо подлежит прекращению и в случае истечения установленных сроков давности привлечения к административной ответственности.

Обстоятельствами, исключаящими производство по делу, являются наличие по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о назначении административного наказания, либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, либо постановления о возбуждении уголовного дела в соответствии со ст.146 УПК РФ.;

Смерть физического лица, в отношении которого ведется производство по делу, влечет прекращение производства, поскольку в этом случае отсутствует субъект административной ответственности.

В случае, когда административное правонарушение совершено лицом, указанным в ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ (военнослужащим, гражданином, призванным на военные сборы, или лицом, имеющим определенное специальное звание), производство по делу после выяснения всех обстоятельств совершенного правонарушения подлежит прекращению для привлечения данного лица к дисциплинарной ответственности. Исключение составляют случаи, когда за такое правонарушение это лицо несет административную ответственность на общих основаниях, что предусмотрено в ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ.

За первое полугодие 2013года районными (городскими) судами области из 7325 рассмотренных административных дел, прекращены производства по 239 административным делам, что составляет 3,3% к числу рассмотренных дел, а мировыми судьями судебных участков городов и районов Нижегородской области за этот же период времени из 70892 рассмотренных административных дел, прекращены производства по 2914, что составляет 4,1% к числу рассмотренных дел.

Ниже среднеобластных показателей по прекращенным делам имеют следующие районные (городские) суды: Шарангский районный суд, Сормовский районный суд, Ардатовский районный суд, Большеболдинский районный суд, Варнавинский районный суд, Воскресенский районный суд, Дальнеконстантиновский районный суд, Княгининский районный суд, Лысковский районный суд, Перевозский районный суд, Пильнинский районный суд, Семеновский районный суд, Сеченовский районный суд, Спасский районный суд, Шарангский районный суд (0%).

Ниже среднеобластных показателей имеют следующие мировые судьи судебных участков городов и районов Нижегородской области: мировые судьи соответственно судебного участка №4 Ленинско-

го района г. Н. Новгорода и №11 Автозаводского района г. Н.Новгорода, мировой судья судебного участка №2 Краснобаковского района (0,7%), мировой судья судебного участка №2 Лысковского района (0,8%), мировой судья судебного участка №3 г.Сарова, мировой судья судебного участка №1 Сокольского района (0,9%), мировой судья судебного участка №13 Автозаводского района г. Н. Новгорода, мировой судья судебного участка №6 Московского района г. Н. Новгорода (1%), мировой судья судебного участка №3 Нижегородского района г. Н. Новгорода (1,1%), мировой судья судебного участка №1 Воротынского района (1,1%), мировой судья судебного участка №3 Богородского района (1,2%), мировой судья судебного участка №7 г. Арзамаса, мировой судья судебного участка №4 г. Бор (1,3%).

Выше среднеобластных показателей по прекращенным делам имеют следующие районные (городские) суды: Володарский районный суд (35,1%), Вадский районный суд (22,2%), Дивеевский районный суд (21,9%), Бутурлинский районный суд (16,7%), Починковский районный суд (14,6%), Богородский городской суд (14,6%), Большемурашкинский районный суд (12,5%), Ветлужский районный суд (12,5%), Выксунский городской суд (12,2%), Городецкий городской суд (12%), Нижегородский районный суд (10%).

Выше среднеобластных показателей имеют следующие мировые судьи судебных участков городов и районов Нижегородской области: мировой судья судебного участка №1 Сормовского района г. Н. Новгорода (18,4%), мировой судья судебного участка №2 того же района г. Нижнего Новгорода (16,6%), мировой судья судебного участка №6 Сормовского района г. Н. Новгорода (13,6%), мировой судья судебного участка №2 города областного значения Выкса (13,6%), мировой судья судебного участка №4 города областного значения Выкса (12,7%), мировой судья

судебного участка №1 Сосновского района (11,9%), мировой судья судебного участка №3 Приокского района г. Н. Новгорода и мировой судья судебного участка №1 Вадского района (10,6%), мировой судья судебного участка №7 Сормовского района г. Н. Новгорода (10,3%), мировой судья судебного участка №1 города областного значения Выкса.

Анализ изученных дел показал, что суды области в основном в соответствии с требованиями ст.24.5 КоАП РФ прекращали производства по делам об административных правонарушениях.

Так, постановлением судьи Московского районного суда г. Нижнего Новгорода от 11.04.2013 года законно прекращено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст.20.1 ч.1 КоАП РФ в отношении Головизнина Е.О. по тем основаниям, что трехмесячный срок привлечения последнего к административной ответственности истек 14.03.2013 года (Дело №5-110/13), постановлением мирового судьи судебного участка №12 г. Дзержинска Нижегородской области прекращено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст.2.18 Кодекса Нижегородской области об административных правонарушениях в отношении Удалова В.В. в соответствии с ч.1 п.8 ст.24.5 КоАП РФ, в связи со смертью последнего. По аналогичным основаниям постановлениями мирового судьи судебного участка №4 г.Саров прекращены производства по делам об административном правонарушении предусмотренном ч.1 ст.19.24 КоАП РФ в отношении Ляпина В.В., и ч.1 ст.2.1 Кодекса Нижегородской области об административных правонарушениях в отношении Юнеева И.А. (дела №№ 5-27/13, 5-241/13). Постановлениями мирового судьи судебного участка №5 Сормовского района г. Нижнего Новгорода от 03.09.2013 года прекращены производства по делам об административ-

ных правонарушениях соответственно в отношении Зиновьева Д.М., Козекина А.А., Власова В.А. по ч.1 ст.12.8 КоАП РФ, по тем основаниям, что в результате измерения, у них установлено наличие абсолютного этилового спирта в концентрации не превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха. Наличие наркотических или психотропных веществ в организмах Зиновьева Д.М. Козекина А.А., Власова В.А. не установлено.

Постановлением мирового судьи судебного участка №9 Автозаводского района г. Н. Новгорода от 12.04.2013года прекращено производство по делу об административном правонарушении в отношении Сычева В.А. по ст.20.25 ч.1 КоАП РФ за отсутствием события административного правонарушения. При этом мировым судьей установлено, что в отношении последнего было вынесено постановление от 17.12.2012года о привлечении к административной ответственности в виде штрафа в размере 100 рублей по ст.12.9 ч.1 КоАП РФ. Указанное постановление получено Сычевым А.В. 17.12.2012года и вступило в законную силу 28.12.2012года. административный штраф был уплачен Сычевым В.А. 19.12.2012года по реквизитам, указанным в постановлении, что подтверждается квитанцией, т.е. в установленный законом срок (Дело №5-241/13).

Так же обоснованно постановлением мирового судьи судебного участка №3 Московского района г. Н. Новгорода от 08.04.2013года прекращено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.20.25 КоАП РФ в отношении Черняевой Д.Г. за отсутствием в её действиях события административного правонарушения. В судебное заседание Черняева Д.Г. представила квитанцию от 23.01.2013года, подтверждающую факт уплаты штрафа до истечения срока, установленного ст.32.2 КоАП РФ (Дело №5-129/13).

По аналогичным основаниям и.о мирового судьи судебного участка №3 мировой судья судебного участка №2 Кулебакского района своим постановлением от 06.02.2013года прекратил производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.20.25 КоАП РФ, в отношении Чурбанова А.С. (Дело №5-50/13).

Производства по дела об административных правонарушениях прекращались и по другим основаниям.

В силу ч.3 ст.26.2 КоАП РФ не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона.

Личность лица, в отношении которого возбуждается дело об административном правонарушении, устанавливается с помощью доказательств удостоверяющих его личность.

Такие письменные доказательства, как протокол об административном правонарушении, протокол об отстранении от управления транспортным средством, акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения содержащие сведения о лице, личность которого не установлена надлежащим образом, получены с нарушением закона, поэтому они являются недопустимыми и не могут быть положены в основу принятия решения по данному делу.

Так постановлением мирового судьи судебного участка Сеченовского района временно исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка Краснооктябрьского района от 24.01.2013года законно прекращено производство по делу об административном правонарушении в отношении Исмаилова С.С. по ч.1 ст.12.8 КоАП РФ, на основании ч.1п.2 ст.24.5 КоАП РФ, в связи с отсутствием состава административного правонарушения, поскольку протокол об административном правонарушении составлен в отношении другого лица (Исмаилова С.Т.), и в нем не

содержится указания на часть статьи 12.8 КоАП РФ.

Производства по делам об административных правонарушениях прекращались в связи с изменениями административного законодательства.

Так Федеральным законом от 05.04.2013года №49-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об исполнительном производстве" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в ч.1ст.32.2 КоАП РФ и вместо обязанности уплаты административного штрафа лицом привлеченным к административной ответственности не позднее тридцати дней установлено не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 настоящего Кодекса.

Так постановлением мирового судьи судебного участка №4 г. Арзамаса от 30.05.2013года производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.20.25 КоАП РФ в отношении Степанова О.А. прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

При этом мировым судьей установлено, что постановлением от 14.02.2013года, последний привлечен к административной ответственности по ст.12.6 КоАП РФ, ему назначено наказание в виде штрафа в размере 500 рублей. Данное постановление вручено Степанову О.А. в тот же день. Постановление вступило в законную силу 26.02.2013года. Мировой судья правильно руководствуясь ч.2 ст.1.7 КоАП РФ применила ч.1 ст.32.2 КоАП РФ в редакции Федерального закона от 05.04.2013года №49-ФЗ, предусматривающей уплату штрафа не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня исте-

чения срока отсрочки или рассрочки, предусмотренных ст.31.5 КоАП РФ, и прекратила производство по делу в связи с отсутствием в действиях Степанова О.А. состава административного правонарушения (Дело №5-290/13).

Мировым судьей судебного участка №3 Автозаводского района г. Н. Новгорода также правильно по аналогичным основаниям прекращены производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч.1 ст.20.25 КоАП РФ, в отношении Корочкина С.С., Сомкова А.Б., Ширшовой Е.В. (Дела №№ 5-232/13, 5-258/13, 5-212/13).

Согласно примечания ст.12.8 ч.1 КоАП РФ внесенного на основании Федерального закона от 23.07.2013года №196-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», употребление веществ, вызывающих алкогольное или наркотическое опьянение, либо психотропных или иных вызывающих опьянения веществ запрещается. Административная ответственность, предусмотренная настоящей статьей и частью 3 статьи 12.27 настоящего Кодекса, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, которая составляет 0,16 миллиграмма абсолютного этилового спирта на один литр выдыхаемого воздуха, или в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

При рассмотрении дел, в отношении лиц, привлекаемых к административной ответственности по ч.1 ст.12.8 КоАП РФ суды в основном учитывали требования вышеуказанного закона, а также требования ст.1.7 КоАП РФ.

Так постановлением мирового судьи судебного участка №1 Уренского района

Нижегородской области от 05.09.2013года правильно прекращено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.12.8 КоАП РФ, в отношении Гусева А.С. за отсутствием события административного правонарушения.

При этом мировым судьей установлено, что из акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения 52 СС 112173 от 13.08.2013года следует, что взятые пробы у Гусева А.С. прибором «Alkotest 6810» с пределами допускаемой абсолютной погрешности прибора 0,05 мг/л, показали содержание паров алкоголя в выдыхаемом воздухе 0,07 мг/л, т.е. менее допускаемой суммарной погрешности измерений 0,16 мг/л выдыхаемого воздуха (Дело 5-301/13).

По аналогичным основаниям мировой судья судебного участка №3 Автозаводского района г. Н. Новгорода своими постановлениями прекратил производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч.1 ст.12.8 КоАП РФ в отношении Малышева А.Н., Родинова В.С. (Дела №№ 5-471/13, 5-470/13), мировой судья судебного участка №6 того же района г. Н. Новгорода в отношении Васина И.Н., Масленникова В.В., Вычужанина А.В. (Дела №№ 5-975/13, 5-990/13, 5-909/13), мировой судья судебного участка №1 Пильнинского района в отношении Болтаевского А.А. (Дело №5-428/13), мировой судья судебного участка №3 Володарского района в отношении Коржа С.В. (Дело №5-493/13).

Между тем не все мировые судьи при разрешении дел данной категории учитывали требования вышеуказанного закона, а также ст.1.7 КоАП РФ.

Так постановлением мирового судьи судебного участка №1 Лысковского района от 09.08.2013года Большаков А.Н. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.12.8 КоАП РФ и ему назначено наказание в виде лишения права

управления транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев.

Однако решением судьи Лысковского районного суда от 06.09.2013года постановление мирового судьи судебного участка №1 Лысковского района в отношении Большакова А.Н. отменено и производство по делу прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

При этом районным судом было установлено, что в акте освидетельствования указаны пределы допускаемой абсолютной погрешности прибора 0,05 мг/л, следовательно, концентрация абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе у Большакова А.Н. составила 0,04 мг/л, т.е. согласно ч.1 ст.12.8 КоАП РФ (в редакции ФЗ от 23.07.2013 №196-ФЗ) менее допустимой концентрации 0,16 мг/л выдыхаемого воздуха.

На указанные обстоятельства мировой судья внимание не обратила, а потому приняла незаконное постановление.

Также без учета требований вышеуказанного законодательства было рассмотрено мировым судьей судебного участка №2 Лысковского района административное дело в отношении Сычева Д.В. по ч.1 ст.12.8 КоАП РФ.

В соответствии с ч.3 ст.25.1 КоАП РФ при рассмотрении дела об административном правонарушении, влекущим административный арест или административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина либо лица без гражданства, присутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу, является обязательным.

Согласно ч.1 п.6 ст.24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: истечение сроков давности привлечения к административной ответственности.

Анализ дел поступивших на обобщение показал, что суды в основном соблюдали требования вышеуказанных статей КоАП РФ.

Так постановлением судьи Городецкого городского суда от 30.05.2013года прекращено производство по делу об административном правонарушении в отношении Щукина А.Г. по ч.1 ст.20.1 КоАП РФ в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Судом установлено, что при рассмотрении такого дела, присутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу, является обязательным, поскольку за данное правонарушение санкцией ч.1ст.20.1 КоАП РФ предусмотрено наказание в виде административного ареста. Суд неоднократно откладывал рассмотрение дела в виду неявки в судебное заседание Щукина А.Г. При этом принимал меры к его явке в судебное заседание (неоднократно вызывал его в суд, выносил определения о принудительном приводе, однако доставлен в судебное заседания Щукин А.Г. так и не был), и в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности производство по делу было прекращено.

Также обоснованно мировой судья судебного участка №3 Балахнинского района своим постановлением от 11.03.2013года прекратил производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.2 ст.12.7 КоАП РФ в отношении Малышева Д.В. по основаниям ч.1 п.6 ст.24.5 КоАП РФ, поскольку рассмотрение данного дела предполагает обязательное присутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу, однако неоднократные определения мирового судьи о принудительном приводе Малышева Д.В. исполнены не были, его на рассмотрение дела не доставили, и производство по делу было прекращено в связи с истечением срока дав-

ности привлечения к административной ответственности (Дело №5-14/13).

Некоторые суды прекращали производство по административным делам в виду того, что дела на рассмотрение поступали в суд уже с нарушенным сроком давности привлечения к административной ответственности.

Так постановлением исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка №1 Чкаловского района- мирового судьи судебного участка №4 Городецкого района прекращено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст.15.5 КоАП РФ, в отношении Алониной С.А. в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

При рассмотрении дела мировым судьей было установлено, что административное правонарушение совершено Алониной С.А. 21.01.2012года, материалы дела поступили в суд 24.01.2013года, о чем свидетельствует штамп на почтовом конверте. Срок давности привлечения к административной ответственности по ст.15.5 КоАП РФ истек 21.01.2013года, т.е. дело поступило в суд уже с истечением срока давности привлечения к административной ответственности, что в силу ч.1 п.6 ст.24.5 КоАП РФ влечет прекращение производства по делу.

Постановлением мирового судьи судебного участка Большемурашкинского района от 17.04.2013года прекращено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.19.5 КоАП РФ, в отношении Кутянина В.А. по ч.1 п.6 ст.24.5 КоАП РФ.

Из материалов дела видно, что срок давности привлечения Кутянина А.В. к административной ответственности истек 01.04.2013года, протокол с материалами дела поступили к мировому судье 08.04.2013года, т.е. после истечения срока давности привлечения к административной ответственности.

По аналогичным основаниям мировыми судьями судебного участка №7 города областного значения Бор, №2 Нижегородского района г. Н. Новгорода, Бутурлинского района прекращены производства по делам об административном правонарушении соответственно в отношении Никитенко В.А., предусмотренном ст.7.19 КоАП РФ, Душина А.Н.- ст.20.21 КоАП РФ, ч.1 ст.6.9 КоАП РФ, Латыпова А.Г. – ч.1 ст.20.25 КоАП РФ, Гальмиза О.О.- ч.2 ст.12.26 КоАП РФ, Хоршева Д.В.- ст.7.17 КоАП РФ, Груздева А.В. – ч.1 ст.12.8 КоАП РФ, ООО «Б.Бакалдское» - ч.1 ст.19.5 КоАП РФ.

Представляется, что в данных случаях необходимо было не прекращать производства по делам, а возратить их в соответствующий административный орган исходя из следующего.

Согласно п.4 ч.1 ст.29.4 КоАП РФ при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении выносятся определение о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол, в случае составления протокола и оформления других материалов дела либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела.

Как следует из содержания ч. 1 ст. 28.9 КоАП РФ, при наличии хотя бы одного их обстоятельств, перечисленных в ст. 24.5 КоАП РФ, орган, должностное лицо, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, выносят постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении с соблюдением требований, предусмотренных ст. 29.10. названного Кодекса.

Из смысла ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ следует, что судьей постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении выносится в том случае, если обстоятельства, преду-

смотренные ст. 24.5 КоАП РФ, наступили в суде.

Приведенные нормы в равной степени обязательны как для должностных лиц, так и для судей. Это означает, что если по делу об административном правонарушении любое из обстоятельств, перечисленных в ст. 24.5 КоАП РФ, наступило до направления дела в суд, то должностное лицо, в производстве которого находится это дело, обязано вынести постановление о прекращении производства по делу, а не направлять его в суд.

Постановлением мирового судьи судебного участка Вачского района, временно исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка Сосновского района от 26.03.2013года прекращено производство по делу об административном правонарушении по ч.2.1 ст.12.3 КоАП РФ, в отношении Сидорова С.В. за истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Из материалов дела видно, что данный материал поступил на рассмотрение мировому судье 09.01.2013года, административное правонарушение совершено 21.12.2012 года, срок давности привлечения к административной ответственности истекал 21.03.2013года, в судебное заседания правонарушитель являлся, однако рассмотрение дела неоднократно откладывалось по различным причинам, в т.ч. и по ходатайствам Сидорова С.В. на 05.02.2013г., 28.02.2013г., 12.03.2013г., 19.03.2013г, и 26.03.2013г. производство по делу прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Представляется, что у мирового судьи имелись все основания рассмотреть дело до истечения срока давности привлечения к административной ответственности, поскольку необходимости в неоднократном откладывании рассмотрения дела не было.

Аналогичным образом этим же мировым судьей было рассмотрено дело в отношении того же правонарушителя Сидорова С.В. по ч.1 ст.14.1 КоАП РФ.

Согласно ст. 25.15. КоАП РФ лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд, орган или к должностному лицу, в производстве которых находится дело, заказным письмом с уведомлением о вручении, повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова и его вручение адресату.

Извещения, адресованные гражданам, в том числе индивидуальным предпринимателям, направляются по месту их жительства. При этом место жительства индивидуального предпринимателя определяется на основании выписки из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей.

Место нахождения юридического лица, его филиала или представительства определяется на основании выписки из единого государственного реестра юридических лиц. Если юридическое лицо, участвующее в производстве по делу об административном правонарушении, ведет дело через представителя, извещение также направляется по месту нахождения (месту жительства) представителя.

Если лицо, участвующее в производстве по делу об административном правонарушении, заявило ходатайство о направлении извещений по иному адресу, суд, орган или должностное лицо, в производстве которых находится дело, направляет извещение также по этому адресу. В этом случае извещение считается врученным лицу, участвующему в производстве по делу об административном правонарушении, если извещение доставлено по указанному таким лицом адресу.

В силу п.6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005года №5 «О некоторых вопросах, возникающих

у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» в целях соблюдения установленных статьей 29.6 КоАП РФ сроков рассмотрения дел об административных правонарушениях судье необходимо принимать меры для быстрого извещения участвующих в деле лиц о времени и месте судебного рассмотрения. Поскольку КоАП РФ не содержит каких-либо ограничений, связанных с таким извещением, оно в зависимости от конкретных обстоятельств дела может быть произведено с использованием любых доступных средств связи, позволяющих контролировать получение информации лицом, которому оно направлено (судебной повесткой, телеграммой, телефонограммой, факсимильной связью и т.п., посредством СМС-сообщения, в случае согласия лица на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату).

Обобщение показало, что суды не всегда учитывали требования вышеуказанного закона, и разъяснения содержащиеся в названном пункте постановления Пленума Верховного Суда РФ при извещении лиц, привлекаемых к административной ответственности о времени и месте рассмотрения дела, что в конечном итоге приводило к прекращению дел и фактическому их освобождению от наказания за совершенное административное правонарушение.

Так решением Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода от 23.01.2013года отменено постановление мирового судьи судебного участка №12 Автозаводского района г. Н. Новгорода от 01.11.2012года о привлечении к административной ответственности Гусарова А.В. по ч.1 ст.20.25 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 3800руб., и производство по делу прекращено по ч.1 п.6 ст.24.5 КоАП РФ в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

При этом районным судом установлено, что рассматривая дело по существу 01.11.2012года и принимая судебное постановление, мировой судья не выяснил вопрос о надлежащем извещении Гусарова А.В., не явившегося в судебное заседание, о месте и времени рассмотрения дела, а также причины неявки в судебное заседание, а из жалобы Гусарова А.В. следует, что о рассмотрении дела мировым судьей он извещен не был, судебных повесток не получал (Дело №23-37/13).

Решением Автозаводского районного суда от 15.01.2013года также отменено постановление мирового судьи судебного участка №8 Автозаводского района г. Н. Новгорода от 13.02.2012года о привлечении к административной ответственности Карбаша О.В. по ч.1 ст.20.25 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 4000 руб. и производство по делу прекращено по ч.1 п.6 ст.24.5 КоАП РФ.

По делу районный суд проверив доводы жалобы Карбаша О.В. о ненадлежащем извещении мировым судьей о месте и времени рассмотрения дела установил, что в материалах дела действительно отсутствуют сведения о надлежащем извещении Карбаша О.В. о месте и времени рассмотрения дела мировым судьей. Судебная повестка направлялась последнему по адресу г. Н. Новгород, пр. Кирова, 23-9/2, хотя в материалах дела имеются сведения о том, что по этому адресу Карбаш О.В. лишь зарегистрирован, а фактически он проживает по адресу г. Н. Новгород, ул. Южное шоссе, 17-22. Тем не менее, по указанным адресам судебных повесток мировым судьей не направлялось (Дело №12-13/13).

Постановлением мирового судьи судебного участка №2 Канавинского района г. Н. Новгорода от 31.01.2013года ФГКУ комбинат «Приволжский» признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.12 ст.19.5 КоАП РФ и подвергнут наказанию в виде административного штрафа в размере 70000 руб.

Однако решением Канавинского районного суда г. Н. Новгорода от 28.03.2013года данное постановление мирового судьи отменено из-за ненадлежащего извещения мировым судьей ФГКУ комбинат «Приволжский» о месте и времени рассмотрения дела, и производство по делу прекращено по ч.1 п.6 ст.24.5 КоАП РФ. Так из имеющегося в материалах дела почтового уведомления видно, что повестка ФГКУ комбинат «Приволжский» получена уже после рассмотрения дела мировым судьей, а именно 04.02.2013года.

Согласно ч.4 ст.4.5 КоАП РФ в случае отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения сроки, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, начинают исчисляться со дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении.

Часть 4 статьи 4.5 постановлением Конституционного Суда РФ признана не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой содержащаяся в ней норма позволяет в случае отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения исчислять срок давности привлечения к административной ответственности со дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении (Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 N 15-П). В соответствии с частью 3 статьи 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу.

В настоящее время действует новая редакция ч.4 ст.4.5 КоАП РФ, согласно которой в случае отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, но при наличии в действиях лица признаков административного правона-

рушения сроки, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, начинают исчисляться со дня совершения административного правонарушения (при делящемся административном правонарушении - со дня его обнаружения) (в ред. Федерального закона от 30.12.2012 N 316-ФЗ).

Суды в основном правильно при рассмотрении административных дел руководствуются новой редакцией ч.4 ст.4.5 КоАП РФ.

Так постановлением и.о. мирового судьи судебного участка №2 Навашинского района – мировой судья судебного участка №1 Навашинского района постановлением от 20.08.2013года правильно прекратил производство по делу об административном правонарушении в отношении Кукушкина В.А. по ст. 7.27 КоАП РФ в связи с истечением срока привлечения к административной ответственности.

При этом мировым судьей установлено, что Кукушкин В.А. совершил административное правонарушение 19.05.2013 года, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела вынесено 08.07.2013года, протокол об административном правонарушении с материалами поступил на рассмотрение мировому судье 19.08.2013года, и 20.08.2013года производство по делу прекращено по ч.1 п.6 ст.24.5 КоАП РФ (Дело №5-519/13).

По аналогичным основаниям постановлением мирового судьи судебного участка №3 Балахнинского района от 04.03.2013года прекращено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.6.8 КоАП РФ в отношении Денисова А.М.

Согласно части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом.

В соответствии с требованиями пункта 5 части 1 статьи 29.4 Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях судья при подготовке дела об административном правонарушении к рассмотрению выясняет вопрос, относится ли данное дело к его компетенции, в противном случае выносит определение о передаче дела по подведомственности.

В силу ст.23.1 КоАП РФ судьи рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.1 - 5.26, частью 2 статьи 5.27, статьями 5.37 - 5.43, 5.45 - 5.52, 5.56 - 5.63, 6.1, 6.2, 6.8, 6.9, 6.11 - 6.16, 6.17, 6.16.1, 6.18 - 6.21, 7.5, частью 2 статьи 7.11, статьями 7.12 - 7.17, 7.19, частью 2 статьи 7.23.1, статьями 7.24, 7.27, 7.27.1, 7.28, частью 2 статьи 7.31, частью 2 статьи 8.28, частями 1.2 и 1.3 статьи 8.37, частями 3 и 4 статьи 8.40, частью 3 статьи 9.1 (в части грубого нарушения условий лицензий на осуществление видов деятельности в области промышленной безопасности), статьями 9.13, 9.14, 10.5.1, 10.11, частью 2 статьи 11.3, частью 7 статьи 11.5, частью 2 статьи 11.15.1, частью 4 статьи 11.17, статьями 11.21, 11.22, 11.24, частью 4 статьи 12.2, частью 2.1 статьи 12.3, частями 1, 2, частью 3 (в случаях незаконного нанесения цветографической схемы легкового такси) статьи 12.4, частями 3, 4 - 7 статьи 12.5, частью 2 статьи 12.7, статьей 12.8, частью 7 статьи 12.9 (за исключением случаев фиксации административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи), частью 3 статьи 12.10, частью 5 статьи 12.15 (за исключением случаев фиксации административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи), частью 3.1 статьи 12.16 (за исключением случаев фиксации административного правонарушения работающими

ми в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи), статьями 12.24, 12.26, частями 2 и 3 статьи 12.27, статьей 12.35, частями 1 и 2 статьи 13.5, статьями 13.10, 13.11, 13.11.1, частью 5 статьи 13.12, статьями 13.14 - 13.16, 13.20, 13.21, 13.23, частью 2 статьи 13.25, статьями 13.27, 13.28, 14.1, 14.1.1, 14.1.2, 14.10 - 14.14, 14.15.1, частями 1 и 2 статьи 14.16, частями 1, 3 и 4 статьи 14.17, статьями 14.18, 14.23, частями 1, 2 и 4 статьи 14.25, статьей 14.27, частью 2 статьи 14.31.2, частями 1 и 5 статьи 14.34, статьями 14.35 - 14.37, частью 2 статьи 14.38, статьями 14.43 - 14.49, частью 2 статьи 14.51, статьями 15.3 - 15.12, частью 11 статьи 15.23.1, статьей 15.26, частью 4 статьи 15.27, статьями 15.32, 15.33, 15.36 (за исключением административных правонарушений, совершенных кредитной организацией), частью 2 статьи 16.1, статьями 17.1 - 17.13, частями 2 и 2.1 статьи 17.14, частями 1.1, 3, 4 статьи 18.8, частями 2 и 3 статьи 18.10, статьями 18.11 - 18.13, 19.1, частями 1, 3 - 5 статьи 19.3, частями 1 и 3 статьи 19.4, статьей 19.4.1, частями 1, 12 - 16, 18 и 19 статьи 19.5, статьями 19.6, 19.6.1, 19.7, частью 3 статьи 19.7.1, частями 1 и 2 статьи 19.7.5-1, статьей 19.7.5-2, статьей 19.7.7, частью 2 статьи 19.8.1, статьями 19.9, 19.11 - 19.13, 19.20, 19.21, 19.23, 19.26, 19.28 - 19.30, 19.32, 19.33, 19.34, 20.2, 20.2.2, 20.3, 20.5 - 20.7, частями 2 и 6 статьи 20.8, статьями 20.9, 20.13, 20.15, 20.18, 20.19, частью 4 статьи 20.20, статьей 20.23, статьей 20.24 (в отношении частных детективов (охранников), статьями 20.25 - 20.30 настоящего Кодекса.

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 5.27, частью 3 статьи 5.35, статьями 5.53, 6.3 - 6.6, частью 2 статьи 6.7, статьями 6.13, 8.2, 8.3, частью 2 статьи 8.6, частью 2 статьи 8.12, частью 2 статьи 8.13,

частью 1 статьи 8.14, статьями 8.17 - 8.20, частями 1 и 3 статьи 8.21, частями 2 и 3 статьи 8.26, частями 2 и 3 статьи 8.31, статьями 8.34, 8.35, частями 1, 1.1, 2 и 3 статьи 8.37, статьями 8.38, 8.39, 9.1 - 9.3, частями 2 и 3 статьи 9.4, статьей 9.5, частью 3 статьи 9.5.1, статьями 9.6, 9.9, 9.11, частями 1 и 2 статьи 9.16, статьями 9.17, 9.18, 10.3, 10.6, частью 3 статьи 10.8, статьями 11.1, 11.4, частями 1 - 3 и 5 статьи 11.5, частями 1 - 3 статьи 11.7, статьей 11.9, частью 6 статьи 11.17, статьей 11.20, частью 1.1 статьи 12.1, частью 2 статьи 12.2, частями 4 и 5 статьи 12.9, частью 1 статьи 12.10, частью 3 статьи 12.12, частью 4 статьи 12.15, частью 3 статьи 12.16, частью 2 статьи 12.17, частями 1 и 2 статьи 12.21.1, частью 1 статьи 12.21.2, статьями 13.2 - 13.4, 13.6 - 13.8, частями 2 и 4 статьи 13.12, статьями 13.13, 13.22, 14.2, частью 2 статьи 14.4, частями 1 и 2 статьи 14.6, частью 2 статьи 14.9, частями 2.1 и 3 статьи 14.16, частью 1 статьи 14.20, частями 3 - 5 статьи 14.24, статьями 14.26, 14.29, 14.31, 14.31.1, частью 1 статьи 14.31.2, статьями 14.32, 14.33, статьей 15.14, частями 1 и 2 статьи 15.15.2, статьей 15.15.3, частью 1 статьи 15.15.4, частью 1 статьи 15.15.5, статьями 15.15.12, 15.15.13, частями 1 и 2 статьи 15.19, статьей 15.21, частями 1 и 2 статьи 15.22, частями 1 - 10 статьи 15.23.1, статьей 15.24.1, частями 2, 2.1, 2.2 и 3 статьи 15.27, частями 1 - 7, 9, 10, 10.2 и 11 статьи 15.29, статьей 15.30, частями 1 и 4 статьи 15.35, частями 1 и 3 статьи 16.1, статьей 16.2, частью 2 статьи 16.3, статьями 16.4, 16.7, частью 1 статьи 16.9, статьей 16.16, частью 1 статьи 16.18, частями 1 - 3 статьи 16.19, частью 1 статьи 16.20, статьей 16.21, частью 2 статьи 16.24, частями 2 и 3 статьи 18.1, частью 2 статьи 18.3, частью 2 статьи 18.4, статьями 18.7, частями 1 и 2 статьи 18.8, частью 1 статьи 18.10, частями 1 - 4 статьи 18.15, статьями 18.16 - 18.18, частью 2 статьи 19.3, частями 2 - 2.3, 2.6, 2.7, 3, 5, 6, 8.1, 11, 17 и 20 статьи 19.5, статьей 19.7.3, частью 1 статьи 19.24, частями 1 и 3 статьи 19.27,

статьей 20.1, частями 5 и 6.1 статьи 20.4, частями 3 - 5 статьи 20.8, статьей 20.10, частями 1 и 3 статьи 20.12, статьей 20.14, частью 3 статьи 20.20, статьей 20.21 настоящего Кодекса, рассматриваются судьями в случаях, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение судье.

Дела об административных правонарушениях, указанных в частях 1 и 2 настоящей статьи и совершенных военнослужащими и гражданами, призванными на военные сборы, рассматриваются судьями гарнизонных военных судов.

Согласно ст. 2.5 КоАП РФ за административные правонарушения, за исключением административных правонарушений, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, и имеющие специальные звания сотрудники органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими прохождение военной службы (службы) указанными лицами и их статус, несут дисциплинарную ответственность.

За административные правонарушения, предусмотренные статьями 5.1 - 5.26, 5.45 - 5.52, 5.56, 6.3, 7.29 - 7.32, главой 8, статьей 11.16 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов), главой 12, статьей 14.9, частью 3 статьи 14.32, главами 15 и 16, статьями 17.3, 17.7 - 17.9, частями 1 и 3 статьи 17.14, статьями 17.15, 18.1 - 18.4, частями 2.1, 2.6 статьи 19.5, статьями 19.5.7, 19.7.2, 19.7.4, частью 5 статьи 19.8 и статьей 20.4 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места

военной службы (службы) или прохождения военных сборов) настоящего Кодекса, лица, указанные в части 1 настоящей статьи, несут административную ответственность на общих основаниях.

Судами нарушаются требования **части 1 статьи 47** Конституции Российской Федерации вышеуказанных статей административного закона, что в конечном итоге приводит к прекращению дел об административных правонарушениях.

Так постановлением мирового судьи судебного участка №3 Автозаводского района от 02.11.2012года Портнягин С.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренном ч.1 ст.12.8 КоАП РФ.

Между тем, при рассмотрении дела мировым судьей не обращено внимания на то, что Портнягин С.В. является военнослужащим воинской части 3797 МКД ВВ и приказом от 21.06.2011года назначен на должность старшего авиационного техника, вследствие чего административное дело в отношении последнего подсудно гарнизонному военному суду.

Таким образом, при осуществлении правосудия по настоящему делу не были обеспечены процессуальные гарантии прав лица, привлекаемого к административной ответственности, а дело было рассмотрено с нарушением требования Конституции РФ, и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о подведомственности.

Указанное дело было правильно отменено решением Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода от 16.01.2013года с прекращением производства по нему по ч.1 п.6 ст.24.5 КоАП РФ, в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности (Дело №12-600/12).

Аналогичные нарушения допущены тем же мировым судьей при рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.12.26 КоАП РФ, в отношении старшего лейтенанта во-

инской части 3797 МКД ВВ Маслова В.А. (Дело №12-603/12).

В тоже время судам при рассмотрении таких дел необходимо учитывать следующее: если лицо, привлекаемое к административной ответственности, ни при составлении протокола об административном правонарушении, ни при рассмотрении дела об административном правонарушении не заявило, что является военнослужащим, то соответствующее заявление лица при рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении не может служить основанием для отмены этого постановления.

При этом следует иметь в виду, что к заявлению лица, привлекаемого к административной ответственности о том, что оно является военнослужащим, должно быть представлены доказательства, подтверждающие наличие у него соответствующего статуса.

Частью 1 п.6 ст.24.5 КоАП РФ предусмотрено самостоятельное основание прекращения производства по делу об административном правонарушении, в связи с истечением срока давности привлечения лица к административной ответственности.

Суды в основном соблюдают требования вышеуказанного закона.

В тоже время имеется случаи нарушения судами требований ч.1п.6 ст.24.5 КоАП РФ. Причем это связано с ненадлежащей организацией работы судьи при рассмотрении конкретных дел, не соблюдения норм закона регулирующие вопросы подготовки и назначения срока рассмотрения дела, срока давности привлечения к административной ответственности, что приводило к прекращению производства по делу (Глава 29 КоАП РФ, ст.4.5 КоАП РФ).

Так 14.05.2013года на рассмотрение судье Володарского районного суда поступил административный материал в отношении Сидорова С.А. по ч.2 ст.12.27

КоАП РФ. Срок давности привлечения последнего к административной ответственности истекает 07.06.2013года.

Между тем судья назначает дело к рассмотрению на 14.06.2013года, с заведомо истечением срока давности привлечения Сидорова С.А. к административной ответственности, и постановлением от 14.06.2013года прекращает производство по указанному делу по ч.1 п.6 ст.24.5 КоАП РФ, в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности (см. Дело №5-33/2013, с. Тарасова Г.В.).

Такое рассмотрение дел недопустимо.

Обобщение показало, что судами допускались и иные нарушения норм административного законодательства, которые в конечном итоге приводили к прекращению производства по делам об административных правонарушениях.

Постановлением мирового судьи судебного участка №7 Автозаводского района г. Н. Новгорода от 29.11.2012года Королева Л.Н. признана виновной совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.20.25 КоАП РФ с назначением наказания в виде административного штрафа в сумме 3000 рублей.

Однако решением Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода от 06.02.2013 года постановление мирового судьи от 29.11.2012года отменено, и производство по делу прекращено по ч.1 п.1 ст.24.5 КоАП РФ, за отсутствием события административного правонарушения.

При этом судом установлено, что административный штраф в сумме 1500 рублей был уплачен 03.09.2012года в пределах срока установленного законом для его уплаты.

Таким образом, выводы мирового судьи о виновности Королевой Л.Н. в совершении административного правонарушения по ч.1 ст.20.25 КоАП РФ не соответствуют обстоятельствам дела (Дело №12-59/13).

Инспектор полка ДПС ГИБДД ГУ МВД России по Нижегородской области обратился в суд с жалобой на постановление мирового судьи судебного участка №12 Автозаводского района г. Н. Новгорода от 04.12.2012года о прекращении производства по делу об административном правонарушении в отношении Мамбыка В.П. по ч.1 ст.12.26 КоАП РФ.

В основу своего постановления о прекращении производства по делу мировой судья положила то обстоятельство, что якобы Мамбык В.П. был трезв, признаки опьянения отсутствовали, следовательно требования сотрудников полиции о прохождении Мамбыком В.П. медицинского освидетельствования нельзя признать законными.

Между тем в нарушении положений ч.2 ст.26.2, 26.11 КоАП РФ мировой судья не исследовал доказательства по делу в их совокупности, не указал основания, по которым принимает одни доказательства и относится критически к другим.

В частности мировой судья не учел, что из протокола об административном правонарушении в отношении Мамбыка В.П. следует, что в нем имеется подпись

свидетеля Лосева А.В., подтвердившего признаки наркотического опьянения, имевшихся у Мамбыка В.П., не приняты во внимания собственноручные объяснения последнего об отказе от прохождения медосвидетельствования, показания допрошенных в судебном заседании в качестве понятых Ефимова С.А., Морозова И.С., подтвердивших отказ Мамбык В.п. от прохождения медосвидетельствования, не дана оценка протоколу об отстранения от управления транспортным средством, акту освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, в которых Мамбык В.П. указал об отказе протуть прибор.

Решением Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода от 05.02.2013года постановление мирового судьи от 04.12.2012года обоснованно отменено, производство по делу прекращено на основании ч.1 п.6 ст.24.5 КоАП РФ, в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

*Судья судебной коллегии
по административным делам
Нижегородского областного суда
Г.И. Дороднов*

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ПО НАЗНАЧЕНИЮ К АПЕЛЛЯЦИОННОМУ СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И СУДЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ЯНВАРЕ-СЕНТЯБРЕ 2013 ГОДА.

1. Предметом изучения и анализа в процессе настоящего обобщения служили нормы главы 45.1 УПК РФ, а также представленные копии постановлений судей апелляционной инстанции Нижегородского областного суда о назначении к слушанию в апелляционном порядке уголовных дел и судебных материалов (в том числе материалов судебно-контрольного производства по вопросам применения мер пре-

сечения), вынесенные в январе-сентябре 2013 года. Кроме того, в качестве образца было проанализировано постановление судьи апелляционной инстанции Верховного Суда РФ Кулябина В.М. от 15.08.2013г. о назначении к апелляционному рассмотрению уголовного дела №9-АПУ13-15 в отношении Водопьянова С.И., Буровой Н.И., Колдырина С.В. и других.

2. Как известно, нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие вопросы назначения дела к апелляционному судебному разбирательству, содержатся в главе 45.1 УПК РФ, а именно в статьях с 389.1 по 389.12 УПК РФ.

2.1. Так, в статье 389.1 УПК РФ приведен перечень лиц, которые вправе обжаловать решение суда первой инстанции в апелляционном порядке.

2.2. Статья 389.2 УПК РФ определяет, какие решения суда первой инстанции обжалуются в порядке апелляционного производства, в том числе какие промежуточные судебные решения могут быть обжалованы в суде апелляционной инстанции самостоятельно до вынесения итогового решения по делу, а какие промежуточные решения обжалуются в суде апелляционной инстанции только совместно с итоговым судебным решением.

2.3. Статья 389.3 УПК РФ регламентирует порядок принесения апелляционных жалобы, представления через суд первой инстанции, принявший обжалуемое решение, и перечисляет суды апелляционной инстанции, в которые подаются апелляционные жалобы и апелляционные представления на решения того или иного суда первой инстанции.

2.4. В статьях 389.4-389.5 УПК РФ указаны сроки апелляционного обжалования судебных решений, последствия пропуска таких сроков и условия, порядок их восстановления. Кроме того, в ч.2 ст.389.4 УПК РФ содержится норма, которая запрещает истребовать дело из суда первой инстанции в течение срока, установленного для апелляционного обжалования решения суда первой инстанции.

2.5. В статье 389.6 УПК РФ приведен перечень обязательных требований, предъявляемых законом к форме и содержанию апелляционных жалобы, представления, и указывается на обязанность судьи суда первой инстанции возвратить апелляционные жалобу, представление лицу, их подавшему, в случае несоблюдения этих

требований, но только если такое несоблюдение является препятствием для рассмотрения дела в апелляционном порядке.

Здесь следует отметить, что Федеральным законом от 23.07.2013г. №217-ФЗ, вступившим в силу с 01.08.2013г., статья 389.6 УПК РФ дополнена частью 1.1, в которой содержится норма о праве лица, подавшего апелляционную жалобу или представление, заявить ходатайство об исследовании судом апелляционной инстанции доказательств, ранее исследованных судом первой инстанции, а также заявить ходатайство об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции (т.н. новых доказательств). В соответствии с ч.1.1 ст.389.6 УПК РФ такие ходатайства должны быть изложены в апелляционной жалобе, представлении. *Автору обобщения представляется, что эти ходатайства могут направляться в суд апелляционной инстанции и в виде отдельных документов наряду с апелляционной жалобой, представлением, и это обстоятельство само по себе не будет являться препятствием для разрешения данных ходатайств на стадии назначения дела к апелляционному слушанию, но при условии, что эти ходатайства поступят в суд апелляционной инстанции не менее, чем за 5 суток до апелляционного рассмотрения дела (с учетом требований ч.4 ст.389.8 УПК РФ о сроках поступления дополнительных жалобы, представления).* Закон обязывает лицо, заявившее ходатайство об исследовании доказательств, представить их перечень, в том числе представить перечень свидетелей, экспертов и других лиц, подлежащих в этих целях вызову в судебное заседание. В качестве обязательного условия заявления ходатайства об исследовании новых доказательств закон называет необходимость для лица обосновать в апелляционной жалобе, представлении невозможность представления таких доказательств суду первой инстанции.

Часть 4 ст.389.6 УПК РФ с 01.08.2013г. также действует в новой редакции, а именно в редакции Федерального закона от 23.07.2013г. №217-ФЗ, и гласит, что в случае несоответствия апелляционных жалобы, представления требованиям, установленным частями 1, 1.1 и 2 настоящей статьи, что препятствует апелляционному рассмотрению уголовного дела, апелляционные жалоба, представление возвращаются судьей, который назначает срок для их пересоставления.

2.6. Статья 389.7 УПК РФ предусматривает обязанность суда первой инстанции известить всех заинтересованных лиц, круг которых определен в ст.389.1 УПК РФ, о поступивших апелляционных жалобе, представлении, направить этим лицам копии жалобы, представления с разъяснением права подачи возражений на них в установленный срок, а также направить указанным лицам копии поступивших возражений на апелляционные жалобу, представление.

Позиция большинства судей апелляционной инстанции областного суда, которую автор обобщения разделяет, сводится к тому, что в материалах уголовного дела при его поступлении в суд апелляционной инстанции должны находиться документы, подтверждающие факт получения сторонами копий апелляционных жалобы, представления (расписки, почтовые уведомления, телефонограммы). В случае, если получение таких документов для суда первой инстанции является невозможным по объективным причинам (например, выбытие стороны из известного адреса проживания, нахождения и неустановление нового места жительства, пребывания), суд первой инстанции обязан принять все возможные меры для вручения стороне или сторонам копий жалобы, представления, что должно также подтверждаться документами, находящимися в деле (например, возвратившийся почтовый конверт, справка о выбытии адресата, телефонограммы).

При этом из материалов дела должно обязательно усматриваться, что копии апелляционных жалобы, представления направлялись такой стороне именно по надлежащему адресу, или по всем известным надлежащим адресам. Что касается требований закона о направлении сторонам судом первой инстанции копий возражений на апелляционные жалобу, представление, то по сложившейся практике документального подтверждения получения сторонами копий этих «возражений» не требуется, достаточно только подтверждения того обстоятельства, что эти копии направлялись по надлежащему адресу или адресам.

2.7. В статье 389.8 УПК РФ (часть 2) содержится, в частности, норма, обязывающая суд первой инстанции сообщить сторонам о направлении дела с апелляционной жалобой, представлением, возражениями на них в суд апелляционной инстанции для рассмотрения. *По сложившейся практике обязательного документального подтверждения получения сторонами такого извещения не требуется.*

В соответствии с содержащейся в ч.3 ст.389.8 УПК РФ нормой (в редакции Федерального закона от 23.07.2013г. №217-ФЗ, вступившего в силу с 01.08.2013г.) если жалоба, представление отозваны до назначения судебного заседания суда апелляционной инстанции, либо принесены лицом, не наделенным таким правом в соответствии со статьей 389.1 настоящего Кодекса, либо принесены на промежуточное судебное решение, не подлежащее самостоятельному апелляционному обжалованию, судья возвращает эти жалобу, представление. Соответственно при отсутствии других апелляционных жалоб, представлений дело к апелляционному слушанию в этом случае не назначается и возвращается в суд первой инстанции.

2.8. Статья 389.9 УПК РФ определяет предмет судебного разбирательства в апелляционном порядке, которым являются законность, обоснованность и справед-

ливость приговора, иного решения суда первой инстанции.

2.9. Таким образом, в силу закона решение о назначении заседания суда апелляционной инстанции для разрешения дела по существу может быть принято судьей этого суда при наличии нескольких обязательных условий:

- судебное решение, законность и обоснованность которого оспариваются, подлежит апелляционному обжалованию в настоящее время;

- апелляционные жалоба, представление поданы данному суду в качестве суда апелляционной инстанции;

- срок, в течение которого дело не могло быть истребовано из суда первой инстанции, истек;

- апелляционные жалоба, представление не отозваны в соответствии с ч.3 ст.389.8 УПК РФ лицами, их подавшими;

- апелляционные жалоба, представление поданы в предусмотренный законом или в восстановленный судебным решением срок надлежащим процессуальным лицом через соответствующий суд первой инстанции;

- апелляционные жалоба, представление соответствуют требованиям ст.389.6 УПК РФ, и в связи с этим препятствий для апелляционного рассмотрения дела не имеется;

- указанные в ст.389.1 УПК РФ лица надлежащим образом извещены о поданных апелляционных жалобе, представлении, данным лицам направлены копии жалобы, представления, а также возражений на жалобу, представление.

Кроме того, автор обобщения полагает, что, исходя из требований ст.312 УПК РФ в системном толковании с другими нормами уголовно-процессуального закона, еще одним обязательным условием для назначения дела к апелляционному слушанию является документальное подтверждение факта получения копии обжалуемого судебного решения теми сторонами, вручение которым этих копий

является для суда первой инстанции обязательным (например, обязательно вручение копии приговора осужденному, оправданному, защитнику, обвинителю).

Соответственно, при несоблюдении вышеуказанных условий дело должно быть возвращено в суд первой инстанции на основании ч.3 ст.389.11 УПК РФ для устранения обстоятельств, препятствующих апелляционному рассмотрению, либо для исполнения «обжалованного» судебного решения в случае, если жалоба или представление согласно ч.3 ст.389.8 УПК РФ отозваны до назначения заседания суда апелляционной инстанции.

2.10. Статья 389.10 УПК РФ содержит норму о сроках, в течение которых должно быть начато рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции. *При этом отметим, что законом не определен срок принятия судьей суда апелляционной инстанции решения о назначении дела к апелляционному слушанию или решения о возвращении дела в суд первой инстанции в случае препятствий для апелляционного рассмотрения.* В любом случае, решение о назначении заседания суда апелляционной инстанции должно быть принято в разумный срок, который позволил бы надлежащим образом известить стороны о месте, дате и времени такого заседания с учетом требований ст.389.10 УПК РФ о предельном сроке начала апелляционного рассмотрения и требований ч.2 ст.389.11 УПК РФ об извещении сторон о заседании суда апелляционной инстанции не менее, чем за 7 суток до его начала.

Нарушений требований ст.389.10 и ч.2 ст.389.11 УПК РФ при вынесении судьями постановлений о назначении заседания суда апелляционной инстанции в ходе обобщения не выявлено.

2.11. Статьей 389.12 УПК РФ, в том числе, регламентированы вопросы обязательного участия в заседании суда апелляционной инстанции тех или иных лиц, закреплено безусловное право осужденного,

оправданного, а также лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, лично участвовать в заседании суда апелляционной инстанции.

Отметим, что законом однозначно не урегулирован вопрос об обязательности личного участия в заседании суда апелляционной инстанции лиц, отбывающих наказание в виде реального лишения свободы, которые являются заявителями - «потерпевшими», при рассмотрении их жалоб в порядке ст.125 УПК РФ, если эти лица ходатайствуют об участии в таком судебном заседании. Большинство судей апелляционной инстанции Нижегородского областного суда считают правильной сложившуюся практику об отказе в удовлетворении ходатайств указанных лиц о личном участии, если сам суд не усмотрит в этом необходимости.

Также в апелляционной инстанции Нижегородского областного суда на стадии назначения дела к апелляционному слушанию практикуется и принятие решений об отказе в удовлетворении ходатайств осужденных, отбывающих реальное лишение свободы, о личном участии в заседании суда апелляционной инстанции в случае обжалования ими судебных постановлений об отказе в принятии к рассмотрению ходатайств, подаваемых в порядке ст.ст.397-400 УПК РФ.

В качестве примеров можно привести следующие судебные решения:

Так, в постановлении судьи Нижегородского областного суда от 07.03.2013г. о назначении заседания суда апелляционной инстанции по рассмотрению апелляционной жалобы гр-на Летяго И.В. на постановление Борского городского суда от 14.06.2013г. о прекращении производства по жалобе в порядке ст.125 УПК РФ указано, что ходатайство Летяго И.В. о личном участии в заседании суда апелляционной инстанции удовлетворению не подлежит, поскольку в настоящее время он отбывает наказание в виде лишения свободы по приговору суда, в рамках дела, по

которому подавалась жалоба в порядке ст.125 УПК РФ, он имеет статус потерпевшего, его доводы полно изложены в апелляционной жалобе и оснований для дополнения и уточнения его позиции посредством личного опроса судом апелляционной инстанции не усматривается. Для представления интересов Летяго И.В. в суде апелляционной инстанции постановлено назначить ему адвоката.

Разрешая ходатайство осужденного Анисимова Ю.М. о личном участии в заседании суда апелляционной инстанции по судебному материалу об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства осужденного о снятии судимости, судья Нижегородского областного суда в своем постановлении от 08.05.2013г. о назначении судебного заседания указал, что данное ходатайство удовлетворению не подлежит, поскольку апелляционная жалоба Анисимова Ю.М. содержит подробную, обстоятельную мотивировку его позиции о незаконности оспариваемого решения, оснований для дополнения и уточнения его позиции посредством личного опроса судом апелляционной инстанции не имеется, материалы дела содержат все документы, необходимые для принятия законного и обоснованного решения. Также постановлено назначить Анисимову Ю.М. адвоката для обеспечения его права на защиту в суде апелляционной инстанции с последующей оплатой услуг защитника за счет средств федерального бюджета.

По таким же основаниям отказано в аналогичном ходатайстве осужденного Быстрова С.А., обратившегося в апелляционную инстанцию Нижегородского областного суда с апелляционной жалобой на постановление судьи Арзамасского городского суда от 01.07.2013г. об отказе в принятии к рассмотрению жалобы в порядке ст.125 УПК РФ. (Постановление судьи Нижегородского областного суда о назначении заседания суда апелляционной инстанции от 19.08.2013г.).

3. Круг вопросов, которые судья суда апелляционной инстанции в обязательном порядке должен разрешить в постановлении о назначении заседания суда апелляционной инстанции в целях рассмотрения дела по существу, определен статьей 389.11 УПК РФ.

Так, согласно ч.1 ст.389.11 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 23.07.2013г. №217-ФЗ) судья, изучив поступившее уголовное дело, выносит постановление о назначении судебного заседания, в котором разрешаются вопросы:

- о месте, дате и времени начала рассмотрения уголовного дела;
- о вызове в судебное заседание свидетелей, экспертов и других лиц в соответствии с ходатайством стороны, заявленным в жалобе или представлении, если признает данное ходатайство обоснованным;
- о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных статьей 241 настоящего Кодекса;
- о форме участия в судебном заседании осужденного, содержащегося под стражей.

3.1. В процессе обобщения установлено, что при назначении дела к апелляционному слушанию во всех вынесенных постановлениях указывались место, дата и время судебного заседания. *Более правильным представляется указывать в резолютивной части таких постановлений не только наименование суда апелляционной инстанции, где будет рассматриваться дело (например, «Нижегородский областной суд»), но и адрес здания суда («г.Н.Новгород, ул.Б.Покровская, д.17»), что и практикуется почти всеми судьями, поскольку это в большей степени отвечает понятию «место рассмотрения дела»). Кроме того, необходимо учитывать и то обстоятельство, что в настоящее время Нижегородский областной суд располагается в двух разных зданиях, находящихся по разным адресам.*

Различная практика в судебных составах апелляционной инстанции Нижегородского областного суда существует и относительно времени назначения судебных заседаний, проводимых одним и тем же составом суда в один и тот же день. Так, некоторые «судебные составы» назначают апелляционное рассмотрение дел на разное время с интервалом в 10-15 минут. Часть «судебных составов» в один и тот же день назначает все дела к апелляционному слушанию в одно и то же время. И некоторые «составы» практикуют смешанный принцип – часть дел назначается на одно и то же время, другая часть – с временным интервалом.

3.2. При назначении заседания суда апелляционной инстанции в открытом судебном заседании об этом указывалось как в резолютивной части практически всех соответствующих постановлений, так и в их описательно-мотивировочной части со ссылкой на ч.1 ст.241 УПК РФ.

Решения о рассмотрении дел в закрытом судебном заседании также содержались в резолютивной части постановлений о назначении дел к апелляционному слушанию. Не всегда в описательно-мотивировочной части таких постановлений приводились мотивы назначения закрытого судебного заседания, хотя на обязательность этого прямо указано в ч.2.1 ст.241 УПК РФ. Так, в описательно-мотивировочной части постановления судьи апелляционной инстанции Нижегородского областного суда от 14.05.2013г. о назначении закрытого судебного заседания по уголовному делу в отношении Новожилова А.Ю., осужденного по ч.2 ст.228, ч.1 ст.131 УК РФ, содержится лишь указание на то, что «согласно требованиям ч.2 ст.241 УПК РФ уголовное дело подлежит рассмотрению в закрытом судебном заседании», хотя по смыслу закона требуется указывать и основания проведения такого заседания, перечисленные в пунктах части 2 ст.241 УПК РФ. В качестве положительного примера можно привести

постановление судьи Нижегородского областного суда от 18.02.2013г. о назначении закрытого судебного заседания по материалу судебнo-контрольного производства о продлении срока содержания под стражей Самойлова А.А. Из описательно-мотивировочной части данного постановления следует, что судебный материал подлежит рассмотрению в закрытом судебном заседании на основании п.3 ч.2 ст.241 УПК РФ ввиду того, что Самойлов А.А. обвиняется в совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, и открытое судебное разбирательство может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников процесса и сведений, унижающих их честь и достоинство.

3.3. Обобщение показало, что требование закона об отражении в постановлении о назначении апелляционного слушания решения о форме участия осужденного в судебном заседании (непосредственное участие или участие путем использования системы видеоконференц-связи) судьями апелляционной инстанции Нижегородского областного суда соблюдается. *Напомним, что прямых требований о необходимости для судьи мотивировать свое решение о выборе той или иной формы участия осужденного в заседании суда апелляционной инстанции закон не содержит, и автору обобщения не встречались в постановлениях мотивированные решения относительно выбора в пользу той или иной формы участия осужденного в апелляционном разбирательстве дела.*

Также следует отметить, что по имеющейся практике, которую автор обобщения считает правильной, в постановлениях о назначении дел к апелляционному слушанию судьи Нижегородского областного суда своими решениями обязывают руководителей учреждений уголовно-исполнительной системы обеспечить доставку осужденных, содержащихся под стражей, к конкретным дате и времени в судебное заседание, либо обес-

печатить видеоконференц-связь с такими осужденными в судебном заседании. Копии таких постановлений направляются в указанные учреждения для исполнения в соответствующей части.

3.4. Некоторые трудности при назначении дела к апелляционному слушанию вызывают вопросы о разрешении ходатайств сторон об исследовании, истребовании доказательств, а также о мере пресечения в отношении осужденного.

Так, из смыслового содержания ч.1.1 ст.389.6, п.2 ч.1 ст.389.11 УПК РФ следует, что на стадии назначения дела к апелляционному слушанию судья в соответствующем постановлении обязан разрешить лишь ходатайства о вызове и допросе свидетелей, экспертов и других лиц с целью исследования их показаний в суде апелляционной инстанции. Соответственно, ходатайства об исследовании, истребовании иных доказательств на этой стадии процесса разрешению не подлежат.

Автор обобщения полагает, что если подобные ходатайства разрешаются при назначении заседания суда апелляционной инстанции судьей единолично, стороны лишаются возможности высказать суду свою позицию об обоснованности или необоснованности таких ходатайств и представить суду свои доводы в этой части, что не согласуется с принципами гласности судебного разбирательства, а также равноправия и состязательности сторон. Кроме того, представляется спорной, например, возможность судьи суда апелляционной инстанции при назначении дела к апелляционному слушанию единолично разрешать такие ходатайства, если в соответствии с п.2 ч.3 ст.30 УПК РФ дело подлежит апелляционному рассмотрению по существу коллегиальным составом суда. Также, исходя из общих начал уголовного судопроизводства, на стадии судебного разбирательства ходатайства об исследовании каких-либо доказательств разрешает именно суд, а

не судья при назначении дела к судебному слушанию.

В связи с изложенным автор обобщения полагает возможным при наличии в апелляционных жалобе, представлении ходатайств о вызове и допросе свидетелей разрешать все эти ходатайства не на стадии назначения дела к слушанию, а в судебном заседании с участием сторон. В постановлении же о назначении судебного заседания следует при этом указывать, что подобные ходатайства подлежат разрешению судом при апелляционном рассмотрении дела. Автор обобщения не видит здесь существенного нарушения требований УПК РФ, поскольку такой вариант никоим образом не ограничивает права ни одной из сторон, а наоборот способствует наиболее полному соблюдению их прав и законных интересов.

Дискуссионным остается вопрос: должен ли судья суда апелляционной инстанции, получивший дело с апелляционными жалобой, представлением, в которых содержатся ходатайства о необходимости вызова и допроса свидетелей, иных лиц, рассмотреть эти ходатайства на стадии назначения дела к апелляционному слушанию и, например, отказать в их удовлетворении если заявитель не привел доводы о необходимости или возможности исследования данных доказательств; либо этот судья должен в соответствии с ч.3 ст.389.11 УПК РФ возвратить дело в суд первой инстанции ввиду невыполнения заявителем требований ч.1.1 ст.389.6 УПК РФ, т.е. ввиду недостатков жалобы, представления, препятствующих апелляционному рассмотрению.

Отметим, что при проведении обобщения не встречались случаи, когда дела возвращались судьями апелляционной инстанции Нижегородского областного суда в суд первой инстанции ввиду невыполнения сторонами требований закона относительно заявляемых на этой стадии процесса ходатайств об исследовании доказательств.

В качестве примера разрешения ходатайств сторон об исследовании, истребовании доказательств можно проанализировать постановление судьи апелляционной инстанции Верховного Суда РФ Кулябина В.М. от 15.08.2013г. о назначении к апелляционному рассмотрению уголовного дела №9-АПУ13-15 в отношении Водопьянова С.И., Буровой Н.И., Колдырина С.В. и других. Так, в этом постановлении судья принял решение об отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты о вызове и допросе свидетелей и иных лиц, ранее не допрашивавшихся в суде первой инстанции, на том основании, что в жалобе недостаточно обоснована необходимость допроса указанных лиц, а именно не указано, о каких именно обстоятельствах данные лица могут дать показания и как эти обстоятельства могут опровергнуть выводы суда первой инстанции о виновности осужденных. Что касается ходатайств стороны защиты о вызове и допросе свидетелей, ранее допрошенных судом первой инстанции, ходатайств об исключении доказательств, об истребовании новых документальных доказательств, то в вышеуказанном постановлении содержится решение об оставлении этих ходатайств без рассмотрения с разъяснением права заявить такие ходатайства в ходе апелляционного рассмотрения дела по существу, поскольку, по мнению судьи, при назначении дела к апелляционному слушанию судьей единолично разрешаются только вопросы о вызове новых свидетелей и иных лиц, а остальные ходатайства подлежат разрешению судом апелляционной инстанции, т.е. при апелляционном рассмотрении дела по существу.

Здесь следует отметить, что действующим уголовно-процессуальным законом решение об оставлении ходатайств сторон без рассмотрения не предусмотрено.

В процессе обобщения не встречались случаи, когда в резолютивной части постановлений о назначении заседания суда апелляционной инстанции содержалось

решение об оставлении ходатайств сторон об исследовании доказательств без рассмотрения, однако имелись случаи, когда фактически принималось такое решение, что находило отражение в описательно-мотивировочной части подобных постановлений. Так, в описательно-мотивировочной части постановления о назначении заседания суда апелляционной инстанции от 29.07.2013г. по уголовному делу в отношении Колдунова М.И., осужденного по ч.3 ст.30 – ч.2 ст.228 УК РФ, указано, что «ходатайство об истребовании документальных доказательств», т.е. новых доказательств, не исследованных судом первой инстанции, «подлежит рассмотрению в ходе судебного заседания суда апелляционной инстанции». Такой же вывод относительно возможности истребования новых документальных доказательств сделан и в постановлении от 24.07.2013г. о назначении к апелляционному слушанию судебного материала по жалобе Тура В.И. в порядке ст.125 УПК РФ.

Иначе, например, разрешено ходатайство об истребовании документальных доказательств в постановлении от 13.03.2013г. о назначении к апелляционному слушанию материала по жалобе Костюнькина В.А. в порядке ст.125 УПК РФ. Так, в этом постановлении такое ходатайство было разрешено по существу, а именно, Костюнькину В.А. было отказано в удовлетворении ходатайства об истребовании из отдела полиции материалов процессуальных проверок. *(Т.е. здесь, в отличие от предыдущего постановления, по существу разрешено судьей единолично на этой стадии ходатайство стороны об истребовании новых документальных доказательств).*

При разрешении ходатайств сторон о необходимости исследования доказательств, в том числе путем вызова и допроса свидетелей, в постановлениях о назначении апелляционного слушания, вынесенных судьями Нижегородского обла-

стного суда после 01.08.2013г., не всегда указывалось, исследовались ли данные доказательства в суде первой инстанции, хотя это имеет правовое значение при разрешении ходатайств об исследовании новых доказательств. *(По смыслу закона такие ходатайства могут быть удовлетворены лишь в случае, если имелись уважительные причины невозможности представления данных доказательств суду первой инстанции).* В качестве примеров можно привести постановления судей апелляционной инстанции Нижегородского областного суда: постановление от 06.08.2013г. о назначении к апелляционному слушанию уголовного дела в отношении Родьковой Е.И., постановление от 22.08.2013г. о назначении к апелляционному слушанию судебного материала по ходатайству Копнина А.В. о зачете времени содержания под стражей в срок отбывания наказания).

В процессе обобщения не встречались случаи разрешения после 01.08.2013г. ходатайств об исследовании доказательств, ранее не исследованных судом первой инстанции, с учетом сведений о возможности или невозможности представления их суду первой инстанции.

Обобщение показало, что в большинстве случаев судьи апелляционной инстанции Нижегородского областного суда взвешенно подходят к разрешению ходатайств сторон об исследовании доказательств на этой стадии процесса, обращая особое внимание на доводы о необходимости такого исследования. Решения по таким ходатайствам в постановлениях о назначении заседания суда апелляционной инстанции, как правило, являются мотивированными. В этом качестве можно привести следующие примеры: Так, в постановлении о назначении заседания суда апелляционной инстанции от 29.07.2013г. по уголовному делу в отношении осужденного по ч.3 ст.30 – ч.2 ст.228 УК РФ Колдунова М.И. было принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства сто-

роны о вызове и допросе свидетелей П. и Д., и об истребовании документов по следующим основаниям: «свидетель П. ранее допрашивался судом первой инстанции, в суде первой инстанции были оглашены его показания, данные на предварительном следствии, показания данного свидетеля в суде подробно отражены как в протоколе судебного заседания, так и в приговоре, и т.о. суд апелляционной инстанции имеет возможность дать им оценку без вызова и повторного допроса свидетеля П. Что касается вызова и допроса в качестве свидетеля Д., то она не может быть допрошена в качестве свидетеля на основании п.3 ч.3 ст.56, поскольку, являясь адвокатом, в суде первой инстанции осуществляла защиту Колдунова М.И.» Мотивировано надлежащим образом и решение судьи по ходатайствам стороны о вызове и допросе свидетелей А., В., К. в постановлении от 23.07.2013г. о назначении к апелляционному слушанию уголовного дела в отношении Мукарамхужаева Д.А., Хатамова Х.У. Так стороне отказано в удовлетворении указанных ходатайств, поскольку «в ходатайствах не приведено обстоятельств, свидетельствующих о необходимости допроса указанных лиц судом апелляционной инстанции». И постановлено разъяснить стороне, что в соответствии с ч.3 ст.271 УПК РФ она вправе заявить данное ходатайство в ходе апелляционного судебного разбирательства.

Но не всегда решения по подобным ходатайствам сторон были мотивированы в постановлениях о назначении заседания суда апелляционной инстанции. Так, разрешая ходатайство стороны об истребовании документа, судья в описательно-мотивировочной части постановления от 31.05.2013г. о назначении апелляционного разбирательства по судебному материалу об ограничении в ознакомлении с делом обвиняемого Маслякова Е.Н. лишь указал, что «ходатайство об истребовании у следователя сведений об исполнении обжалуемого постановления удовлетворению

не подлежит». В постановлении от 22.08.2013г. о назначении к апелляционному слушанию судебного материала по ходатайству Копнина А.В. о зачете времени содержания под стражей в срок отбывания наказания в качестве мотива принятого решения об отказе в удовлетворении ходатайства стороны об исследовании доказательства указано, что «оснований для удовлетворения ходатайства осужденного о вызове свидетеля К. не имеется».

По мнению автора обобщения, существо решения по ходатайствам сторон об исследовании доказательств, изложенным в апелляционных жалобе, представлении, должно в обязательном порядке содержаться в резолютивной части постановления о назначении заседания суда апелляционной инстанции. Например, в резолютивной части ранее упоминавшегося постановления судьи апелляционной инстанции Верховного Суда РФ Кулябина В.М. от 15.08.2013г. о назначении к апелляционному рассмотрению уголовного дела №9-АПУ13-15 в отношении Водопьянова С.И., Буровой Н.И., Колдырина С.В. и других такое решение содержится. Разделяет эту позицию и часть судей апелляционной инстанции Нижегородского областного суда. (Постановление от 14.06.2013г. о назначении заседания суда апелляционной инстанции по уголовному делу в отношении Виноградовой Ю.В., Охапкиной И.Р. и др.; постановление от 23.07.2013г. о назначении к апелляционному слушанию уголовного дела в отношении Мукарамхужаева Д.А., Хатамова Х.У.; постановление от 14.08.2013г. о назначении к апелляционному слушанию жалобы в порядке ст.125 УПК РФ адвоката Рощина Д.С. в интересах Рыженкова А.Е.

В резолютивной части некоторых подобных постановлений решение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайств сторон об исследовании доказательств не содержалось. (Постановление судьи апелляционной инстанции

Нижегородского областного суда от 04.09.2013г. о назначении к апелляционному слушанию судебного материала об отмене условного осуждения Куликова В.А.; постановление 31.05.2013г. о назначении к апелляционному слушанию судебного материала об ограничении в ознакомлении с делом обвиняемого Маслякова Е.Н.; постановление от 01.03.2013г. о назначении апелляционного рассмотрения уголовного дела в отношении Петрова Н.И., осужденного по ч.3 ст.160 УПК РФ).

3.5. Что касается меры пресечения в отношении подсудимого, осужденного при назначении дела к апелляционному слушанию, то с 01.08.2013г. статья 389.11 УПК РФ, которая определяет круг обязательных вопросов, подлежащих разрешению в постановлении о назначении заседания суда апелляционной инстанции, действует в редакции Федерального закона от 23.07.2013г. №217-ФЗ, которым из этой статьи был исключен пункт 4 части 1 о необходимости решения на этой стадии процесса вопроса о сохранении, отмене или изменении избранной в отношении подсудимого или осужденного меры пресечения.

В процессе обобщения не встречались постановления о назначении судебного заседания, вынесенные до 01.08.2013г., в которых бы разрешались ходатайства сторон об избрании, изменении или отмене меры пресечения, о продлении срока действия мер пресечения, либо разрешались эти вопросы по инициативе судьи. Как показало обобщение, при назначении к апелляционному слушанию уголовных дел в случае обжалования приговора, в описательно-мотивировочной части постановлений о назначении апелляционного разбирательства, вынесенных до 01.08.2013г., судьями указывалось, что «такая - то мера пресечения подлежит сохранению» или «оснований для изменения, отмены ранее избранной меры пресечения не имеется».

Вышеуказанным федеральным законом от 23.07.2013г. в статью 389.11 УПК

РФ была введена часть 4, указывающая, что вопрос об избрании подсудимому или осужденному меры пресечения в виде залога, домашнего ареста или заключения под стражу либо о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей рассматривается в судебном заседании судьей по ходатайству сторон или по собственной инициативе с участием подсудимого или осужденного, его защитника, если он участвует в уголовном деле, законного представителя несовершеннолетнего подсудимого или осужденного, государственного обвинителя и (или) прокурора в порядке, установленном ст.108 настоящего Кодекса.

Принимая во внимание буквальное толкование нормы, содержащейся в ч.4 ст.389.11 УПК РФ, следует, что на стадии назначения дела к апелляционному слушанию применительно к мере пресечения должны разрешаться только ходатайства сторон об избрании подсудимому или осужденному меры пресечения в виде залога, домашнего ареста или заключения под стражу или о продлении срока действия последних двух мер пресечения. Соответственно, ходатайства об отмене или изменении этих мер пресечения на этой стадии процесса рассмотрению не подлежат.

Возникает вопрос: как согласуется содержащаяся в ч.4 ст.389.11 УПК РФ норма о возможности принятия в суде апелляционной инстанции на этой стадии процесса решения об избрании или продлении срока действия ряда мер пресечения в отношении осужденного до разрешения дела по существу в апелляционном порядке, с положениями п.10 ч.1 ст.308 УПК РФ, обязывающего суд первой инстанции в резолютивной части обвинительного приговора принимать решение о мере пресечения в отношении осужденного именно до момента вступления такого приговора в законную силу, т.е. до момента рассмотрения дела судом апелляционной инстанции по существу.

Еще один вопрос из этой серии: насколько правомочно в соответствии с ч.4 ст.389 УПК РФ единоличное разрешение судьей суда апелляционной инстанции на этой стадии процесса вышеуказанных вопросов о мере пресечения в отношении осужденного, если уголовное дело в отношении него согласно п.2 ч.3 ст.30 УПК РФ подлежит апелляционному рассмотрению по существу коллегиальным составом суда.

Также остается открытым вопрос о том, следует ли в постановлении о назначении дела к апелляционному рассмотрению по существу указывать на принятое решение о назначении судебного заседания в целях решения вопроса по мере пресечения, если судья полагает необходимым провести такое заседание ввиду ходатайства стороны или по собственной инициативе.

В ранее упомянутом постановлении судьи апелляционной инстанции Верховного Суда РФ Кулябина В.М. от 15.08.2013г. о назначении уголовного дела №9-АПУ13-15 к апелляционному слушанию ходатайство осужденной Буровой Н.Н. об изменении ей меры пресечения в виде заключения под стражу оставлено без рассмотрения. В этой части в постановлении судья указал, что данное ходатайство рассмотрению не подлежит, поскольку мера пресечения Буровой Н.Н. оставлена без изменения обжалуемым приговором суда до его вступления в законную силу, в связи с чем вопрос об ее отмене или изменении может быть решен только судом апелляционной инстанции, а не судьей единолично на стадии назначения дела к рассмотрению. *Вновь напомним, что действующий УПК РФ не содержит норм, позволяющих оставлять без рассмотрения те или иные ходатайства сторон в уголовном процессе.*

Разрешая аналогичное ходатайство стороны, судья апелляционной инстанции Нижегородского областного суда в своем постановлении от 02.09.2013г. о назначе-

нии апелляционного рассмотрения уголовного дела в отношении Соколовой Е.И., осужденной по ч.3 ст.238 УК РФ, указал, что ходатайство защитника об изменении Соколовой Е.И. меры пресечения с заключения под стражу на залог удовлетворению не подлежит, поскольку п.4 ч.1 ст.389.11 УПК РФ, обязывавший судью на этой стадии процесса решать вопрос, в том числе, об изменении меры пресечения, утратил силу с 01.08.2013г. на основании Федерального закона от 23.07.2013г. №217-ФЗ.

Обобщение показало, что если на стадии назначения дела к апелляционному слушанию сторонами не заявлялось ходатайств относительно меры пресечения и судья не нашел оснований по собственной инициативе разрешать данный вопрос, то в описательно-мотивировочной части постановлений о назначении заседания суда апелляционной инстанции Нижегородского областного суда, вынесенных после 01.08.2013г., судьями указывалось на отсутствие оснований для решения вопроса о мере пресечения в отношении осужденного. В качестве примера можно привести постановление от 04.09.2013г. о назначении к апелляционному слушанию уголовного дела в отношении Потехиной М.В., осужденной по п.«а» ч.2 ст.158, ч.1 ст.111 и ч.2 ст.325 УК РФ, и Железновой Е.А., осужденной по ч.1 ст.158, п.«а» ч.2 ст.158 УК РФ.

3.6. Кроме решений, прямо предписанных ч.1 ст.389.11 УПК РФ, в постановлениях о назначении дел к апелляционному разбирательству судьями апелляционной инстанции Нижегородского областного суда также принимались решения о назначении осужденному защитника – адвоката в случаях, предусмотренных ч.ч.1,3 ст.51 УПК РФ, о назначении переводчика. Такие решения должным образом в описательно-мотивировочной части постановлений мотивировались, приводились со ссылкой на нормы законодательства, отражались и в резолютивной части постановлений.

В этой связи можно отметить, что, по мнению автора обобщения, при принятии решения о назначении защитника в постановлении о назначении заседания суда апелляционной инстанции следует указывать не только на сам факт назначения осужденному защитника – адвоката, но и на наименование адвокатской конторы, из числа адвокатов которой назначается защитник. Также, по мнению автора обобщения, в таком постановлении следует указывать и наименование организации, из числа сотрудников которой назначается переводчик.

Вызывает некоторые сомнения в корректности и формулировка решения о назначении защитника, встречающаяся в некоторых изученных постановлениях, когда защитник назначается, как указано в тексте постановлений «для участия в заседании суда апелляционной инстанции». (Например, постановление от 14.06.2013г. о назначении суда апелляционной инстанции по уголовному делу в отношении Виноградовой Ю.В., Охапкиной И.Р. и др.). Как известно, в соответствии с УПК РФ с момента назначения конкретного адвоката в качестве защитника в уголовном процессе этот адвокат имеет право не только участвовать в заседании суда апелляционной инстанции, но и совершать иные действия в целях осуществления своих функций, в том числе и до судебного заседания.

Интересен пример разрешения на этой стадии процесса ходатайства стороны о назначении защитника наряду с адвокатом в порядке ч.2 ст.49 УПК РФ. Так, в ранее упомянутом постановлении судьи апелляционной инстанции Верховного Суда РФ Кулябина В.М. от 15.08.2013г. о назначении к апелляционному рассмотрению уголовного дела оставлено без рассмотрения ходатайство осужденной о допуске в процесс в качестве защитника наряду с адвокатом некой гр-ки М. на том основании, что разрешение такого вопроса в порядке, регламентированном ст.389.11

УПК РФ, не предусмотрено, поскольку согласно ч.2 ст.49 УПК РФ лицо, о допуске которого в качестве защитника ходатайствует осужденный, может быть допущено к участию в деле только по определению или постановлению суда (имеется в виду при апелляционном рассмотрении дела по существу) и только в случае согласия такого лица. (В резолютивной части этого постановления судьи Кулябина В.М. постановлено разъяснить гр-ке М., что в случае ее согласия на участие в деле в качестве защитника осужденной ей необходимо явиться для разрешения данного ходатайства в заседание суда апелляционной инстанции).

Судьями апелляционной инстанции Нижегородского областного суда разделяется такая позиция относительно разрешения на этой стадии процесса ходатайств сторон о назначении защитника наряду с адвокатом (т.н. «общественного защитника»). В качестве примера можно привести постановление судьи от 01.03.2013г. о назначении судебного заседания по уголовному делу в отношении осужденного по ч.3 ст.160 УК РФ Петрова Н.И., в описательно-мотивировочной части которого указано, что «ходатайство осужденного Петрова Н.И. о назначении защитником его сестры наряду с адвокатом подлежит рассмотрению в судебном заседании».

3.7. *Как показало обобщение, постановления судей апелляционной инстанции Нижегородского областного суда о назначении судебного заседания по форме и содержанию в основном являются однотипными. Правильной, на взгляд автора обобщения, следует признать сложившуюся практику об указании в таких постановлениях, кроме тех сведений и решений, о которых сказано выше, даты поступления в суд апелляционной инстанции материалов дела (что имеет значение при определении даты судебного заседания), а также решений о единоличном или коллегиальном составе суда в соответствии с п.2 ч.3 ст.30 УПК РФ (в постановлениях,*

вынесенных после 01.08.2013г.). Кроме того, в подобных постановлениях судей Нижегородского областного суда совершенно обоснованно (по мнению автора обобщения) со ссылкой на соответствующие нормы закона констатируется подсудность апелляционных жалобы, представления конкретному суду апелляционной инстанции (п.2 ч.2 ст.389.3 УПК РФ), их приемлемость, а также отсутствие препятствий для апелляционного рассмотрения дела (т.е. соблюдение судом первой инстанции требований ст.389.3, ч.1 ст.389.4, ст.ст.389.6, 389.7 УПК РФ). Представляется целесообразной автору обобщения и сложившаяся практика относительно указания в описательно-мотивировочной части подобных постановлений на факты ознакомления осуж-

денного, содержащегося под стражей, с материалами дела в целях подготовки к апелляционному слушанию, либо отказа от такого ознакомления. Также автор обобщения полагает, что в описательно-мотивировочной и резолютивной частях некоторых постановлений о назначении заседания суда апелляционной инстанции судьями Нижегородского областного суда правильно указывается на лиц, чье участие в апелляционном процессе является или признано судом обязательным в соответствии с ч.1 ст.389.12 УПК РФ.

3.8. С учетом вышеизложенного автор обобщения полагает, что в постановлении о назначении заседания суда апелляционной инстанции должно быть отражено следующее:

Образец

Дело № _____

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении заседания суда апелляционной инстанции

г. Нижний Новгород

« _____ » _____ 2013 года

Судья Нижегородского областного суда _____ (Ф.И.О. судьи), изучив уголовное дело в отношении _____ (Ф.И.О. осужденного),

У С Т А Н О В И Л:

« _____ » _____ 2013 года в Нижегородский областной суд поступило уголовное дело в отношении _____ (Ф.И.О.) с его апелляционной жалобой, апелляционной жалобой _____ (Ф.И.О. и процессуальное положение иного лица), апелляционным представлением прокурора _____ (Ф.И.О.), возражениями на апелляционную жалобу (Ф.И.О.), апелляционное представление прокурора _____ (Ф.И.О.), на приговор (иное судебное решение) _____ (Наименование районного, городского суда) от « _____ » _____ 2013 года, которым _____ (Ф.И.О.) осужден по ст. _____ УК РФ (Номер статьи Особенной части) к _____ (мера наказания) (с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии _____ режима).

На основании п.2 ч.2 ст.389.3 УПК РФ уголовное дело подсудно Нижегородскому областному суду в качестве суда апелляционной инстанции.

Апелляционная жалоба, апелляционное представление поданы в срок, установленный ч.1 ст.389.4 УПК РФ (либо в срок, восстановленный для обжалования приговора в соответствии с ч.1 ст.389.5 УПК РФ), принесены с соблюдением порядка,

установленного ст.389.3 УПК РФ, по своим форме и содержанию соответствуют требованиям ст.389.6 УПК РФ.

Положения ст.389.7 УПК РФ об извещении сторон о принесенной апелляционной жалобе, о принесенном апелляционном представлении, о направлении сторонам копии апелляционной жалобы, апелляционного представления, возражений на жалобу, представление судом первой инстанции соблюдены.

Таким образом, препятствия для назначения заседания суда апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном главой 45.1 УПК РФ, по настоящему уголовному делу отсутствуют.

Право на участие в заседании суда апелляционной инстанции, предусмотренное ст.389.12 УПК РФ, _____ (Ф.И.О. осужденного) разъяснено.

Как следует из материалов уголовного дела осужденный _____ Ф.И.О., содержащийся под стражей в _____ (Наименование учреждения) желает (не желает) принимать участие в заседании суда апелляционной инстанции, от услуг защитника в суде апелляционной инстанции отказался (заявил, что нуждается в услугах защитника по назначению суда, либо в услугах защитника адвоката _____ (Ф.И.О.) по соглашению), с уголовным делом после вынесения приговора ознакомлен (знакомиться не желает).

Право осужденного _____ (Ф.И.О.) на участие в заседании суда апелляционной инстанции подлежит реализации путем доставления его в судебное заседание (путем использования системы видеоконференц-связи).

На основании ч.ч.1,3 ст.51 УПК РФ для обеспечения прав и законных интересов осужденного _____ (Ф.И.О.) ему следует назначить защитника из числа адвокатов Областной коллегии адвокатов НОКА.

В соответствии с п.2 ч.3 ст.30, ч.1 ст.389.12 УПК РФ уголовное дело подлежит рассмотрению единоличным составом суда (либо судом в составе трех судей) с участием прокурора, (осужденного _____ Ф.И.О.), (защитника адвоката _____ (наименование конторы и Ф.И.О., если последние известны), (иных лиц, чье участие в судебном заседании является обязательным).

Согласно ч.1 (п.п. _____ ч.2) ст.241 УПК РФ уголовное дело должно рассматриваться в открытом судебном заседании (в закрытом судебном заседании ввиду _____ (излагаются предусмотренные законом основания для проведения закрытого судебного заседания).

Заявленное _____ (процессуальное положение и Ф.И.О. лица) ходатайство о _____ (суть ходатайства) подлежит удовлетворению ввиду того, что (либо удовлетворению не подлежит) ввиду того, что _____ (мотивы принятого решения.)

Других ходатайств, подлежащих разрешению при назначении заседания суда апелляционной инстанции, сторонами не заявлено.

Предусмотренных законом оснований для решения вопроса о мере пресечения в отношении осужденного _____ (Ф.И.О.) не имеется.

Или ...(решение по мере пресечения).

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.389.10, 389.11 УПК РФ, (ст.77.1 УИК РФ), судья

ПОСТАНОВИЛ:

Назначить рассмотрение уголовного дела в отношении осужденного _____ Ф.И.О.

в апелляционном порядке в открытом (закрытом) судебном заседании в помещении Нижегородского областного суда по адресу: г.Н.Новгород, ул.Большая Покровская, д.17, на « » _____ 2013 года в « » часов единоличным составом суда (судом в составе трех судей) с участием прокурора, осужденного _____ (Ф.И.О.), (законного представителя _____ (Ф.И.О.), защитника адвоката _____ (наименование адвокатской конторы и Ф.И.О. защитника, если последние известны).

Назначить осужденному _____ (Ф.И.О.) защитника из числа адвокатов _____ (Наименование адвокатской конторы).

Известить стороны о месте, дате и времени судебного заседания.

Обеспечить участие осужденного _____ (Ф.И.О.) в судебном заседании путем использования системы видеоконференц-связи.

Обязать начальника _____ (Наименование учреждения) обеспечить видеоконференц-связь с осужденным _____ (Ф.И.О. дата рождения) в судебном заседании апелляционной инстанции Нижегородского областного суда « » _____ 2013 года в « » часов.

Или...

Обеспечить непосредственное участие осужденного _____ (Ф.И.О.) в судебном заседании.

Этапировать осужденного _____ (Ф.И.О., дата рождения) из _____ (Наименование исправительной колонии) в _____ (Наименование следственного изолятора) на « » _____ 2013 года.

Обязать начальника _____ (Наименование следственного изолятора) сообщить о прибытии осужденного _____ (Ф.И.О.) и обеспечить доставку осужденного _____ (Ф.И.О., дата рождения) в судебное заседание апелляционной инстанции Нижегородского областного суда « » _____ 2013 года в « » часов.

Копии настоящего постановления направить для исполнения в части обеспечения участия осужденного _____ (Ф.И.О.) в судебном заседании начальнику _____ (Наименование исправительной колонии) и начальнику _____ (Наименование следственного изолятора).

(При необходимости решение по мере пресечения).

В удовлетворении ходатайства _____ (процессуальное положение и Ф.И.О. лица) о _____ (существо ходатайства) отказать (или ходатайство о _____ (существо ходатайства) удовлетворить ввиду того, что _____ (мотивы принятого решения).

Судья Нижегородского областного суда

4. Также в практике работы апелляционной инстанции Нижегородского областного суда возникает вопрос о необходимости направления сторонам копии постановления о назначении заседания суда апелляционной инстанции. Напомним, что закон такого требования не содержит, и данное постановление самостоятельному обжалованию не подлежит. Часть 2 ст.389.11 УПК РФ говорит лишь о

необходимости «извещения» сторон о месте, дате и времени заседания суда апелляционной инстанции. Как установлено в процессе обобщения, в некоторых «судебных составах» существует практика направления копий таких постановлений сторонам по делу наряду с письмами-извещениями о судебном заседании. (Так, в резолютивной части постановления от 22.08.2013г. о назначении заседания суда

апелляционной инстанции по судебному материалу о приведении в соответствие с новым законом приговора в отношении Сергачева Ю.И. прямо постановлено копию данного постановления направить сторонам именно в целях их извещения о судебном заседании). Другие «судебные составы» апелляционной инстанции Нижегородского областного суда копии таких постановлений сторонам не направляют, а направляют им только письма-извещения, в которых содержится лишь информация о месте, дате и времени судебного заседания. Конечно, направление сторонам копий данных постановлений как бы является дополнительной гарантией соблюдения их процессуальных прав, способствует наибольшей информированности сторон об апелляционном процессе. Однако, как показала практика, обратной стороной «этой медали» является стремление некоторых лиц из числа сторон, злоупотребляющих правом, безосновательно оспаривать тем или иным образом законность и обоснованность таких постановлений в заседании суда апелляционной инстанции, что создает дополнительные трудности для суда в процессе апелляционного разрешения дела. Вместе с тем, в соответствии с ч.1 ст.389.11 УК РФ в постановлении о назначении апелляционного слушания судьей разрешаются, в том числе, юридически значимые для сторон вопросы, которые имеют значение для качества их подготовки к заседанию суда апелляционной инстанции: в частности результаты рассмотрения ходатайств сторон о необходимости исследования доказательств; разрешение вопроса о назначении осужденному защитника либо о приглашении защитника, избранного самим осужденным, решение вопросов о форме участия осужденного, содержащегося под стражей, в судебном заседании; о единоличном или коллегиальном составе суда и

об обязательном участии в процессе тех или иных лиц. Таким образом, представляется правильным и логичным, чтобы стороны до заседания суда апелляционной инстанции заблаговременно были уведомлены не только о дате, месте и времени заседания суда апелляционной инстанции (а только такую значимую информацию о заседании суда апелляционной инстанции содержит письмо-извещение), но и были извещены о составе суда (единоличный, коллегиальный), о том, участие каких лиц в процессе является или признано судьей обязательным, о результатах рассмотрения ходатайств сторон об исследовании доказательств, о результатах разрешения просьб о приглашении или назначении защитника, а также о той или иной форме участия осужденного в судебном заседании.

Ввиду вышеизложенного автор обобщения полагает, что сторонам либо должна направляться копия постановления о назначении судебного заседания, либо в письме-извещении, направляемом сторонам, кроме сведений о месте, дате и времени судебного заседания должно быть указано, каким составом суда (единоличным или коллегиальным) будет рассмотрено дело, участие каких лиц в процессе является или признано обязательным, каковы результаты разрешения ходатайств сторон об исследовании, истребовании доказательств и какие лица вызваны в суд в этих целях. Кроме того, в таком письме-извещении также должно сообщаться существо решений судьи относительно участия в процессе защитника и формы участия осужденного в судебном заседании, если он о таком участии ходатайствовал.

Судья Нижегородского областного суда
Р.Ю. Нестерук

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ТРЕТИЙ КВАРТАЛ 2013 ГОДА

(утв. постановлением Президиума Нижегородского областного суда от 27.11.2013)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Участие судьи в рассмотрении уголовного дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым.

Приговором Советского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области А.Д.А. осуждена за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору (три преступления), и за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

По данному уголовному делу другим приговором Советского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области осуждён также А.Л.Г.

Обвинительный приговор в отношении А.Л.Г., как следует из материалов уголовного дела, постановлен судьёй Советского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области Л.

В обоснование своего вывода о виновности А.Д.А. суд положил показания свидетелей – участников оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и показания А.Л.Г., которым дал соответствующую оценку.

Вместе с тем, согласно ч.2 ст.61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются обстоятельства, дающие основания полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного дела. В силу конституционных принципов независимости, объективности и беспристрастности судей, а также по смыслу положений ст.63 УПК РФ судья,

принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, по вопросам, взаимосвязанным с обстоятельствами, которые ранее уже исследовались и оценивались в рамках рассмотренного уголовного дела в отношении других соучастников преступления, с участием данного судьи, недопустимо.

В силу указанных положений фактическое участие судьи в уголовном судопроизводстве по рассмотрению дела в отношении другого лица, А.Д.А., по вопросам, взаимосвязанным с обстоятельствами, которые ранее уже исследовались и оценивались в рамках рассмотренного с участием данного судьи уголовного дела по обвинению А.Л.Г. – является недопустимым. В противном случае может быть поставлена под сомнение беспристрастность и объективность судьи.

При таких обстоятельствах президиум пришел к выводу о наличии оснований для отмены состоявшихся судебных решений.

Постановление президиума
от 3 июля 2013 года.

2. Положения ч.7 ст.316 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч.3 ст.7, ст.11 УПК РФ определяют не только право, но и обязанность суда в рамках главы 40 УПК РФ убедиться в обоснованности предъявляемого лицу обвинения, проверить его подтвержденность представленными в деле доброкачественными доказательствами, отвечающими требованиям ст.74 УПК РФ, и одновременно не содержащими процессуальных изъянов, перечисленных в ст.75 УПК РФ.

Приговором Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 29 декабря 2011 года Б. осуждён за совершение двух преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, ч.1 ст.228.1 УК РФ, к 4 годам лишения свободы, без ограничения свободы, за каждое.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, назначено 4 года 2 месяца лишения свободы.

В соответствии с п. «в» ч.7 ст.79 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение по приговору от 13 мая 2009 года и на основании ст.70 УК РФ, путём частичного присоединения к назначенному наказанию не отбытого наказания по предыдущему приговору, окончательно назначено 4 года 5 месяцев лишения свободы, без ограничения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Приговором, постановленным в особом порядке принятия судебного решения, Б. осуждён за два покушения на незаконный сбыт наркотических средств.

В рамках рассмотренного уголовного дела суд констатировал наличие предусмотренных законом оснований и условий для проведения судебного разбирательства в особом порядке принятия судебного решения, а также сделал вывод о том, что фактические обстоятельства обвинения, с которыми подсудимый согласился как с объективно установленными фактами, не требующими доказательственного подтверждения в ходе судебного заседания, согласуются с их правовой оценкой (квалификацией), предложенной органами предварительного расследования.

В соответствии с ч.7 ст.316 УПК РФ судья, рассматривая уголовное дело в особом порядке, постановляет обвинительный приговор в том случае, если придёт к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

Данное положение закона в его взаимосвязи с положениями ч.3 ст.7, ст.11 УПК РФ предопределяет не только право, но и обязанность суда в рамках главы 40 УПК РФ убедиться в обоснованности предъявляемого лицу обвинения, проверить его подтвержденность представленными в деле доброкачественными доказательствами, отвечающими требованиям ст.74 УПК РФ, и одновременно не содержащими процессуальных изъянов, перечисленных в ст.75 УПК РФ.

При выявлении обстоятельств, вызывающих разумные сомнения в обоснованности обвинения – полностью либо в части его – суд обязан решить вопрос о рассмотрении дела в общем порядке для устранения возникших сомнений независимо от того, что подсудимый с данным обвинением согласился (ч.6 ст.316 УПК РФ).

Невыполнение этой обязанности судом является фундаментальным нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку объективно сопряжено с лишением подсудимого его конституционного правомочия на справедливое судебное разбирательство, и тем самым предопределяет невозможность констатировать законность постановленного в отношении данного лица судебного решения.

В настоящем уголовном деле указанный принцип судопроизводства нарушен следующим образом.

Принимая решение о постановлении в отношении Б. приговора в порядке особого судопроизводства, суд надлежащим образом не убедился в обоснованности предъявленного органами следствия обвинения, формально рассмотрев дело в особом порядке, не обеспечил должной проверки доказанности обвинения, чем нарушил уголовно-процессуальный закон, что повлияло на постановление законного и справедливого приговора.

Как следует из обвинительного заключения, после проведения оперативно-розыскного мероприятия 9 сентября 2011 года с участием К., в ходе которого был

выявлен факт деятельности Б., связанной с незаконным оборотом наркотиков, сотрудниками правоохранительных органов его преступная деятельность пресечена не была, а было проведено аналогичное (однотипное) оперативно-розыскное мероприятие в отношении этого же лица, с участием того же привлеченного закупащика.

В силу изложенного, выдвинутое против Б. обвинение по фактам преступной деятельности 9 сентября 2011 года и 3 октября 2011 года, как оно сформулировано органами предварительного расследования, объективно предполагало обязанность суда проверить в судебном заседании обстоятельства, связанные с возможной провокацией оперативными сотрудниками совершённых преступлений.

При таких обстоятельствах президиум пришёл к выводу о наличии оснований для отмены состоявшегося судебного решения.

Постановление президиума
от 10 июля 2013 года.

3. На основании ч.1 ст.400 УПК РФ вопрос о снятии судимости в соответствии со ст.86 УК РФ разрешается по ходатайству лица, отбывшего наказание, судом или мировым судьёй по уголовным делам, отнесённым к его подсудности, по месту жительства.

Постановлением судьи Ленинского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 10 февраля 2012 года отказано в удовлетворении ходатайства осуждённого Е. о досрочном снятии судимости по приговору Ленинского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 31 августа 2011 года.

Президиум постановлением судьи отменил ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч.1 ст.47 Конституции РФ и корреспондирующим ей положением ч.3 ст.8 УПК РФ никто не может быть лишён права на рассмотрение его

дела в том суде или тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом.

На основании ч.1 ст.400 УПК РФ вопрос о снятии судимости в соответствии со ст.86 УК РФ разрешается по ходатайству лица, отбывшего наказание, судом или мировым судьёй по уголовным делам, отнесённым к его подсудности, по месту жительства.

Компетенция судов по разрешению того или иного вопроса, связанного с исполнением приговора, определена нормой ст.396 УПК РФ. При этом вопрос о снятии судимости не отнесён законодателем к компетенции суда, постановившего приговор.

По смыслу закона, независимо от того, каким судом лицо было осуждено, ходатайство о снятии с него судимости рассматривается судом по уголовным делам по месту жительства.

Судом установлено, что местом жительства Е. является Нижегородская область, г.Бор, ул.Малахова, д.30, кв.45.

Принимая во внимание, что в настоящее время Е. находится в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Нижегородской области по приговору Канавинского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 15 ноября 2011 года, которым он осуждён к 3 годам лишения свободы, следует констатировать, что Ленинский район г.Нижнего Новгорода Нижегородской области местом пребывания Е. не является.

При таких обстоятельствах в нарушение правил подсудности судья Ленинского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области принял к своему производству и рассмотрел ходатайство осуждённого Е. о снятии судимости.

В кассационном порядке это нарушение устранено не было, в связи с чем президиум отменил как постановление судьи, так и кассационное определение, направив ходатайство осуждённого Е. на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Постановление президиума
от 24 июля 2013 года.

4. При постановлении обвинительного приговора по факту покушения на незаконный сбыт наркотических средств, судом не были учтены условия, при которых состоялась проверочная закупка, и не проверено соблюдение требований закона об оперативно-розыскной деятельности.

Приговором Кстовского городского суда Нижегородской области 27 апреля 2011 года Н. признан виновным и осужден за покушение на незаконный сбыт наркотического средства, (по преступлениям от 16 февраля и 20 августа 2010 года), а также за приготовление к незаконному сбыту наркотического средства, (по преступлению от 25 августа 2010 года) и за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств, в крупном размере (по преступлению от 25 августа 2010 года).

В обоснование своего вывода о виновности Н. в содеянном суд положил показания свидетелей – участников оперативно-розыскных мероприятий, письменные доказательства, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, рассекреченные и предоставленные следствию и суду.

Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности для разрешения уголовного дела, суд посчитал вину Н. в совершении каждого из преступлений установленной.

Между тем, как усматривается из материалов уголовного дела, для получения доказательств совершения 16 февраля и 20 августа 2010 года преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, сотрудниками УФСКН была использована помощь Г. и П. действовавших в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий.

При этом оперативное мероприятие «проверочная закупка» в отношении Н. 16

февраля 2010 года проводилось на основании имевшейся у сотрудников правоохранительных органов оперативной информации о том, что молодой человек по имени «Алексей», проживающий на ул.40 лет Октября г.Кстово, занимается незаконным сбытом наркотического средства – героин на территории г.Кстово Нижегородской области.

После проведения указанной «проверочной закупки», в ходе которой была подтверждена полученная информация и выявлен факт незаконного сбыта наркотического средства Г., участвовавшему в роли покупателя, сотрудниками правоохранительных органов вновь 20 августа 2010 года было проведено аналогичное оперативно-розыскное мероприятие в отношении Н., с участием закупщика П.

Задачами оперативно-розыскной деятельности являются: выявление, пресечение и раскрытие преступлений.

Однако, вопреки целям и задачам оперативно-розыскной деятельности, после того, как 16 февраля 2010 года сотрудники правоохранительных органов уже выявили факт незаконного сбыта Н. наркотического средства, при наличии о нём таких сведений они не пресекли преступные действия последнего, а вновь 20 августа 2010 года, провели однотипное оперативно-розыскное мероприятие – «проверочная закупка», в отношении уже известного им лица – Н. посредством действий закупщика П.

При постановлении обвинительного приговора в отношении Н. по факту покушения на незаконный сбыт наркотических средств 20 августа 2010 года, судом не были учтены условия, при которых состоялась проверочная закупка, и не проверено соблюдение требований закона об оперативно-розыскной деятельности.

Действия, совершённые в результате провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов, не могут расцениваться как уголовно наказуемое деяние, что соответствует разъяснению,

содержащемуся во втором абзаце п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными сильнодействующими и ядовитыми веществами».

С учетом этого предъявленное обвинение и выводы суда о виновности Н. в покушении на незаконный сбыт наркотических средств 20 августа 2010 года основаны на недопустимых доказательствах, полученных в результате провокационных действий сотрудников УФСКН по Нижегородской области, в связи с чем приговор в этой части отменён, а уголовное дело прекращено на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, ввиду отсутствия в деяниях Н. состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию, предусмотренного ст.ст.133, 134 УПК РФ

Кроме того, по эпизодам от 25 августа 2010 года по фактам приготовления к незаконному сбыту наркотических средств, обнаруженных в ходе обыска в жилище Н., а также незаконного приобретения, хранения без цели сбыта наркотических средств, в крупном размере, обнаруженных при проведении личного досмотра Н., президиум констатировал, что действия правоохранительных органов в этой части были связаны с проведённой ранее «контролируемой закупкой» 20 августа 2010 года, в условиях провокации оперативными органами осуждённого на совершение сбыта наркотика.

При этом производство обыска в жилище, личный досмотр Н. и изъятие наркотических средств было произведено правоохранительными органами на основании постановления судьи о разрешении производства обыска в жилище и личного обыска.

Однако постановление о разрешении производства обыска в жилище и личного обыска было вынесено в связи с возбуждением уголовного дела по факту покушения на незаконный сбыт наркотических

средств неустановленным мужчиной по имени «Алексей» 20 августа 2010 года, то есть по результатам оперативных мероприятий, являющихся по своему характеру провокационными.

Таким образом, президиум пришёл к выводу, что уголовное дело по обвинению Н. по фактам приготовления к незаконному сбыту наркотических средств, обнаруженных в ходе обыска в жилище Н., а также незаконного приобретения, хранения без цели сбыта наркотических средств, в крупном размере, подлежит прекращению в связи с отсутствием в действиях Н. составов указанных преступлений, а приговор в этой части - изменению.

Постановление президиума
от 7 августа 2013 года.

5. Согласно ст.90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки.

Приговором Ленинского районного суда г.Нижего Новгорода Нижегородской области от 26 января 2011 года М. осужден за совершение преступления, предусмотренного п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ, к лишению свободы на срок 3 года, без штрафа и ограничения свободы; за преступление, предусмотренное ч.2 ст.162 УК РФ, к лишению свободы на срок 6 лет, без штрафа и ограничения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 6 лет 6 месяцев, без штрафа и ограничения свободы, с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Ниже-

городского областного суда от 29 марта 2011 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 15 декабря 2011 года приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 26 января 2011 года в отношении М. приведён в соответствие с действующим уголовным законодательством.

Действия осуждённого М. квалифицированы по п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ, наказание назначено в виде лишения свободы на срок 2 года 9 месяцев, без штрафа, без ограничения свободы; по ч.2 ст.162 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ, наказание назначено в виде лишения свободы на срок 5 лет 10 месяцев, без штрафа, без ограничения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 6 лет 1 месяц, без штрафа и ограничения свободы, с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

В кассационном порядке постановление суда не обжаловано.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда от 5 сентября 2012 года кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 29 марта 2011 года в отношении М. отменено, уголовное дело передано на новое кассационное рассмотрение в судебную коллегию по уголовным делам Нижегородского областного суда в ином составе суда.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 12 октября 2012 года приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 26 января 2011 года изменён: действия осуждённого М. квалифицирова-

ны по п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 11 месяцев, без штрафа и ограничения свободы; по ч.2 ст.162 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет 11 месяцев, без штрафа и ограничения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 6 лет 4 месяца, без штрафа и ограничения свободы, с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

После отмены постановлением президиума Нижегородского областного суда от 5 сентября 2012 года кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 29 марта 2011 года, суд кассационной инстанции в ином составе, проверяя 12 октября 2012 года законность и обоснованность постановленного в отношении М. приговора от 26 января 2011 года, а также принимая во внимание обстоятельства, послужившие основанием для отмены кассационного определения, квалифицировал действия осуждённого М. в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ, смягчив при этом наказание, как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ.

Вместе с тем, при рассмотрении данного уголовного дела суд кассационной инстанции не принял во внимание то обстоятельство, что постановлением Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 15 декабря 2011 года уже было рассмотрено ходатайство осуждённого М. о приведении приговора от 26 января 2011 года в соответствии с изменениями, внесёнными в уголовное законодательство Федеральным законом от 7 марта

2011 года №26-ФЗ, назначенное наказание было смягчено.

Согласно ст.90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки.

При этом, пересматривая в кассационном порядке приговор Ленинского районного суда г.Н.Новгорода Нижегородской области от 26 января 2011 года судебная коллегия, не располагая решением Салаватского городского суда Республики Башкортостан, назначила осуждённому М. более строгое наказание как за преступления, предусмотренные п. «а» ч.3 ст.158, ч.2 ст.162 УК РФ, так и по совокупности преступлений, на основании ч.3 ст.69 УК РФ, чем то, которое было ранее назначено указанным постановлением суда от 15 декабря 2011 года.

Таким образом, суд кассационной инстанции, рассматривая уголовное дело в отношении М., не учёл обстоятельства, имеющие существенное значение и неправильно применил уголовный закон, в связи с чем состоявшиеся по делу судебные постановления президиумом изменены.

В связи с изложенным, назначенное М. наказание по приговору Ленинского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 26 января 2011 года снижено до пределов, определённых при пересмотре приговора постановлением Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 15 декабря 2011 года, поскольку на момент принятия судебного решения судом кассационной инстанции 12 октября 2012 года, указанное постановление суда вступило в законную силу и имело преюдициальное значение.

Постановление президиума
от 7 августа 2013 года.

6. Согласно п.5 ч.1 ст.305 УПК РФ, в описательно-мотивировочной части приговора суд должен привести мотивы решения в отношении гражданского иска, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказа в нём. Вместе с тем, необходимо учитывать, что при причинении вреда несколькими лицами они несут солидарную ответственность за причинённый вред лишь в тех случаях, когда установлено их совместное участие. О совместном характере таких действий могут свидетельствовать их согласованность, скоординированность и направленность на реализацию общего для всех действующих лиц намерения.

Приговором Канавинского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 15 мая 2006 года В., К., Т., Ц., П. и Б. осуждены за ряд открытых хищений чужого имущества, совершённых организованной группой.

Гражданские иски потерпевших удовлетворены, взыскано солидарно с К., Т., В., Ц., П. и Б. в пользу Н. в возмещение ущерба 3.600руб., в пользу Э. в возмещение ущерба 17.800руб., в пользу К. в возмещение ущерба 15.500руб., в пользу В. в возмещение ущерба 10.000руб., в пользу Л. в возмещение ущерба 2.500руб., в пользу Б. в возмещение ущерба 7.000руб., в пользу К. в возмещение ущерба 5.200руб., в пользу О. в возмещение ущерба 3.500руб., в пользу Л. в возмещение ущерба 28.480руб., а также в возмещение морального вреда 10.000руб., в пользу М. в возмещение ущерба 6.440руб., а также в возмещение морального вреда 5.000руб., в пользу К. в возмещение ущерба 8.500руб.

Вместе с тем, согласно п.5 ч.1 ст.305 УПК РФ, в описательно-мотивировочной части приговора суд должен привести мотивы решения в отношении гражданского иска, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказа в нём.

При этом должны быть указаны суммы, в которых удовлетворены требования истцов, а также закон, на основании которого принято решение. Удовлетворяя гражданский иск, суд обязан обосновать в описательно-мотивировочной части приговора размер суммы, подлежащей взысканию, с кого именно она должна быть взыскана, в чью пользу должно быть произведено взыскание.

Как усматривается из материалов уголовного дела и постановленного приговора, суд заявленные потерпевшими гражданские иски нашёл обоснованными и подлежащими удовлетворению в соответствии со ст.1064 ГК РФ солидарно всеми подсудимыми, а в части возмещения морального вреда потерпевшим М. и Л. – частично, с учётом материального положения подсудимых.

Согласно ст.1080 ГК РФ, лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. По заявлению потерпевшего и в его интересах суд вправе возложить на лиц, совместно причинивших вред, ответственность в долях, определив их применительно к правилам, предусмотренным пунктом 2 ст. 1081 ГК РФ.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что при причинении вреда несколькими лицами они несут солидарную ответственность за причинённый вред лишь в тех случаях, когда установлено их совместное участие. О совместном характере таких действий могут свидетельствовать их согласованность, скоординированность и направленность на реализацию общего для всех действующих лиц намерения.

В силу п.4 ч.1 ст.73 УПК РФ характер и размер вреда, причинённого преступлением, является обстоятельством, подлежащим доказыванию.

Согласно п.10 ст.299, п.5 ст.307, п.1 ч.1 ст.309 УПК РФ, суд при постановлении приговора должен решить вопрос о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком объёме, своё решение по данному вопросу мо-

тивировать и отразить в резолютивной части.

Однако суд первой инстанции, разрешая формально вопрос о взыскании с осуждённых заявленных потерпевшими исковых требований, удовлетворил их, взыскав солидарно со всех подсудимых по делу, независимо от того, в совершении каких преступлений они были признаны виновными.

При этом, как следует из описательно-мотивировочной части приговора и установлено судом:

- осуждённый В. признан виновным в совершении двух преступлений в отношении потерпевших В. и П., причём последней исковые требования не заявлялись;

- осуждённый К. признан виновным в совершении тринадцати преступлений в отношении потерпевших Н., Э., К.В.А., В., Л.Н.В., Б.Т.А., К., Т., О., Л.О.Е., М., К.А.Е., Б.Г.И., П.;

- осуждённый Т. признан виновным в совершении семи преступлений в отношении потерпевших Э., В., К.Ж.Д., К.Т.Д., О., Л., М., П.;

- осуждённый Ц. признан виновным в совершении четырёх преступлений в отношении потерпевших О., Л., М., П.;

- осуждённый П. признан виновным в совершении шести преступлений в отношении потерпевших К.В.А., Л., Б.Т.А., К.Ж.Д., К.Т.Д., К.А.Е., Б.Г.И.;

- осуждённый Б. признан виновным в совершении четырёх преступлений в отношении потерпевших К.В.А., Л., К.А.Е., Б.

Однако вопреки данным обстоятельствам, суд произвёл взыскание сумм материального ущерба и морального вреда со всех осуждённых солидарно в пользу всех потерпевших, которыми заявлялись гражданские иски, в том числе и с осуждённых в пользу потерпевших, в отношении которых преступления конкретно данными осуждёнными не совершались.

Кассационная инстанция, ревизовав постановленный приговор от 15 мая 2006

года, оставив данный приговор без изменения, констатировала, что гражданские иски разрешены в соответствии с законом, таким образом, не проверив обоснованность удовлетворения гражданских исков.

Вместе с тем, президиум приговор в части разрешения гражданских исков о взыскании с осуждённых материального ущерба и морального вреда, причинённого потерпевшим, отменил с передачей дела в этой части на новое судебное рассмотрение.

Постановление президиума
от 7 августа 2013 года.

7. Оставление доводов кассационной жалобы адвоката в интересах осуждённой без рассмотрения повлекло за собой ограничение прав участника уголовного судопроизводства со стороны защиты, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Приговором Кстовского городского суда Нижегородской области от 3 июня 2011 года А. осуждена: по п. «г» ч.3 ст.228.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 10 лет, без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью и без штрафа; за каждое из двух преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п. «г» ч.3 ст.228.1 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 9 лет, без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью и без штрафа; в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено А. наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет, без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью и без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Ниже-

городского областного суда от 5 августа 2011 года приговор суда оставлен без изменения.

Президиумом, исходя из материалов уголовного дела, установлено, что на приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 3 июня 2011 года со стороны защиты были поданы кассационные жалобы 2-х самостоятельных процессуальных субъектов: адвоката С. и осуждённой А.

В соответствии с сопроводительным письмом от 6 июля 2011 года Кстовского городского суда уголовное дело в отношении А. было направлено в Нижегородский областной суд с кассационными жалобами адвоката С. и осуждённой А.

Однако предметом оценки судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда в ходе кассационного рассмотрения дела, состоявшегося 5 августа 2011 года, явилась лишь кассационная жалоба осуждённой А.

В то же время судом кассационной инстанции кассационная жалоба адвоката С. в интересах осуждённой А. рассмотрена не была. Из протокола судебного заседания и кассационного определения от 5 августа 2011 года следует, что судебной коллегией была рассмотрена лишь кассационная жалоба осуждённой А.

При этом данных о том, что кассационная жалоба адвоката С. была им отозвана, материалы судебного производства не содержат.

Более того, без каких-либо аргументированных обоснований, судебной коллегией оставлено без внимания и дополнение к кассационной жалобе осуждённой А., поступившее в Кстовский городской суд 23 июня 2011 года.

Таким образом, оставление доводов кассационной жалобы адвоката С. в интересах осуждённой А. без рассмотрения повлекло за собой ограничение прав участника уголовного судопроизводства со стороны защиты, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

При таких обстоятельствах президиум отменил кассационное определение от 5 августа 2011 года в связи с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства.

Постановление президиума
от 28 августа 2013 года.

8. Согласно п.2 ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать, в том числе, доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Приговором Дальнеконстантиновского районного суда Нижегородской области от 07 февраля 2013 года С. осуждён по ч.1 ст.108 УК РФ к 1 году 10 месяцам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 20 мая 2013 года приговор отменён, С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, по которой назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Приговором суда апелляционной инстанции С. признан виновным и осужден за умышленное убийство, то есть умышленное причинение смерти С.М.А.

Согласно ст.297 УПК РФ, приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Согласно закону, таковым признается судебный акт, постановленный в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса и основанный на правильном применении уголовного закона.

Однако данные требования по настоящему уголовному делу в суде апелляционной инстанции выполнены не были.

Так, согласно ч.1 ст.389.31 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного апелляционного приговора излагается в порядке, установленном статьей 307 УПК РФ.

Согласно п.2 ст.307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать, в том числе, доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Вместе с тем, в нарушение указанной нормы уголовно-процессуального закона в апелляционном приговоре отсутствуют доказательства, на основании которых суд сделал вывод о виновности С. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ.

Так, согласно описанию преступного деяния, как оно изложено в апелляционном приговоре, С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, действуя умышленно, на почве личных неприязненных отношений, с целью убийства взял со стола нож и, реализуя свой преступный умысел на причинение смерти потерпевшему, нанёс не менее пяти ударов ножом по голове и различным частям тела С.М.А., причинив колото-резаные ранения, от которых наступила его смерть.

В обоснование своего вывода суд апелляционной инстанции положил в основу приговора, признав достоверными:

показания С., согласно которым в ходе совместного распития спиртных напитков он, почувствовав удар в плечо и последовавший за ним ещё один удар, схватил со стола нож, отмахиваясь им от С.М.А., нанёс ему удар ножом в область живота. Затем, после новой попытки С.М.А. ударить его ножницами, он схватил потерпевшего за руку и, вплотную сблизившись с ним, нанёс удар ножом в спину С.М.А., направляя лезвие к себе, заведя свою руку за спину С.М.А. слева. С.М.А. вырвался и ударил его ножницами в область правого глаза, в ответ он нанёс

ему удар ножом в область шеи. С.М.А. упал на землю;

заключения судебно-медицинских экспертиз о причинах смерти С.М.А.

На основании указанных доказательств суд апелляционной инстанции сделал вывод о наличии прямого умысла С. на лишение жизни потерпевшего и отсутствия в действиях С.А.Ю. необходимой обороны.

Однако в нарушение требований ст.307 УПК РФ в апелляционном приговоре отсутствуют мотивы, по которым суд отверг доказательства, представленные стороной защиты:

показания С. на следствии и в судебном заседании судов первой и апелляционной инстанций о том, что ножевые ранения потерпевшему он наносил, обороняясь и защищая свою жизнь от действий С.М.А., который, нападая, наносил ему телесные повреждения ножницами;

показания свидетеля С.Ю.Д. о том, что, увидев С.М.А. мертвым, сын ответил, что он на него набросился, у них это было обоюдно, в дальнейшем он от сына узнал, что С.М.А. ударил его ножницами два раза по спине, после чего началась драка;

заключения судебно-медицинских экспертиз, согласно которым повреждения в виде колотых ран в области левого плечевого сустава и задней поверхности грудной клетки С. вполне могли образоваться от ударов ножницами и вызвали причинение лёгкого вреда здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья;

заключение судебно-медицинской экспертизы, согласно которому 20 июля 2012 года у С. в области верхнего и нижнего век правого глаза имелись повреждения, которые могли быть причинены ему металлическими ножницами;

протокол проверки показаний на месте, согласно которому С. на манекене про-

демонстрировал, каким образом он нанёс удары ножом С.М.А.;

дополнительное заключение судебно-медицинской экспертизы, согласно которому образование повреждений, обнаруженных у С.М.А. при обстоятельствах, указанных С. в ходе проверки показаний на месте, а также в ходе допроса в качестве обвиняемого, не исключено.

Перечисленные выше доказательства получили оценку суда первой инстанции, были признаны достоверными, допустимыми и были положены в основу выводов о квалификации действий С. по ч.1 ст.108 УК РФ как убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны.

Судом апелляционной инстанции данные доказательства были исследованы путём оглашения протокола судебного заседания суда первой инстанции, в соответствии с ч.7 ст.389.13 УПК РФ, однако в апелляционном приговоре приведены не были.

Фактически апелляционная инстанция проанализировала лишь часть доказательств, которые были исследованы районным судом, интерпретировала их в ином аспекте и постановила новый приговор без учёта других доказательств, которые могли повлиять на её выводы о квалификации содеянного; какой-либо аргументированной критической оценки этих доказательств, позволившей судебной инстанции отвергнуть их, в апелляционном приговоре не содержится.

В связи с этим президиум апелляционный приговор в отношении С. отменил, направив уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение в ином составе суда.

Постановление президиума
от 18 сентября 2013 года.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

1. Действия осуждённых по п. «а» ч.2 ст.131 УК РФ, предусматривающей совершение изнасилования группой лиц, ни органами предварительного расследования, ни судом квалифицированы не были, однако из описательно-мотивировочной части приговора следует, что суд при описании действий осуждённых при совершении изнасилования указал о совместности и согласованности действий всех осуждённых и совершении ими данного преступления группой лиц, что не соответствует установленным фактическим обстоятельствам дела и противоречит выводам суда в части юридической оценки действий каждого осуждённого.

Приговором Ковернинского районного суда Нижегородской области от 14 августа 2009 года Г., К.Л.И., К.А.Н., С.С.А., С.В.А. признаны виновными и осуждены за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершённое из хулиганских побуждений, группой лиц, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего А., а также за изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия к потерпевшей М.

Президиум приговор изменил, указав, что доводы жалобы осуждённого Г. о необоснованной квалификации его действий по п. «б» ч.2 ст.131 УК РФ, а также об отсутствии признака совершения изнасилования «группой лиц», заслуживают внимания.

Так, из установленных судом обстоятельств дела следует, что изнасилование М. было совершено каждым осуждённым в отдельности. Действия осуждённых по п. «а» ч.2 ст.131 УК РФ, предусматривающей совершение изнасилования группой лиц, ни органами предварительного расследования, ни судом квалифицированы не были. Вместе с тем, из описательно-мотивировочной части приговора следует,

что суд при описании действий осуждённых при совершении изнасилования М. указал о совместности и согласованности действий всех осуждённых и совершении ими данного преступления группой лиц, что не соответствует установленным фактическим обстоятельствам дела и противоречит выводам суда в части юридической оценки действий каждого осуждённого.

При таких обстоятельствах указание в описательно-мотивировочной части приговора о том, что изнасилование М. всеми осуждёнными совершено совместно и согласованно, группой лиц, подлежит исключению из приговора.

Кроме того, суд квалифицировал действия осуждённых Г., К.Л.И., К.А.Н., С.С.А., С.В.А. по п. «б» ч.2 ст.131 УК РФ как изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия к потерпевшей. Вместе с тем п. «б» ч.2 ст.131 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение данного преступления, соединённого с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершённого с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или другим лицам.

Из установленных судом обстоятельств дела не усматривается, что осуждённые совершили указанные действия.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что Г., К.Л.И., К.А.Н., С.С.А., С.В.А. было совершено преступление, предусмотренное п. «б» ч.2 ст.131 УК, является необоснованным, в связи с чем, квалифицирующий признак совершения преступления «с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершённого с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или другим лицам», предусмотренный п. «б» ч.2 ст.131 УК РФ, президиумом был исключён из осуждения каждого из осуждённых, а действия осуждённых в этой

части квалифицированы по ч.1 ст.131 УК РФ как изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия к потерпевшей.

С учетом изменения квалификации действий каждого из осуждённых президиум смягчил каждому наказание, назначенное обжалуемым приговором за данное преступление.

Постановление президиума
от 24 июля 2013 года.

2. По смыслу ст.162 УК РФ, под насилием, опасным для жизни и здоровья следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение лёгкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Кроме того, как разбой следует квалифицировать нападение с целью завладения имуществом, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

Приговором Балахнинского городского суда Нижегородской области от 17 апреля 2012 года Е., Ш. и К. признаны виновными и осуждены за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 14 августа 2012 года приговор оставлен без изменения.

Вместе с тем, указания судебных инстанций на наличие такого квалифицирующего признака совершения разбоя «с применением насилия, опасного для жизни и здоровья» не соответствуют установленным в приговоре фактическим обстоятельствам совершённого осуждёнными преступления.

Как следует из приговора, суд признал Е., Ш. и К. виновными в том, что они с целью хищения имущества А. проникли через окно в квартиру последнего, в которой находился сам А.; находясь в квартире потерпевшего, Е., лежавшему на кровати А., закрыл лицо подушкой, чтобы тот впоследствии не смог опознать нападавших, а другие соучастники преступления в этот момент обыскивали квартиру. С целью подавления воли А. к сопротивлению, Е. стал избивать потерпевшего, требуя при этом передачи денег. Также Е. и Ш., в обеспечение реальности осуществления выявляемых преступных намерений, угрожали А. убийством. Е. нанёс А. не менее трёх ударов по телу и голове деревянным табуретом и ножкой от кухонного стола и не менее двух ударов по ногам неустановленным следствием колюще-режущим предметом. На просьбы А.. прекратить в отношении него преступные действия, действуя согласно предварительной договоренности, Е. продолжал наносить потерпевшему удары колюще-режущим предметом в область голени, высказывая в его адрес угрозы убийством, говоря при этом: «Возьмём у тебя телевизор, а если сообщишь в полицию, то зарежем тебя!». Подавив, таким образом, у потерпевшего волю к оказанию сопротивления, осуждённые похитили имущество А., и с места преступления скрылись.

Указанные действия осуждённых суд квалифицировал по ч.3 ст.162 УК РФ, как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого

насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище.

Между тем, по смыслу ст.162 УК РФ, под насилием, опасным для жизни и здоровья следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение лёгкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Кроме того, как разбой следует квалифицировать нападение с целью завладения имуществом, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

Однако согласно заключению судебно-медицинского эксперта, преступными действиями Е., Ш. и К. потерпевшему А. были причинены телесные повреждения в виде кровоподтёков в области левого глаза, левого бедра и голени, а также раны в теменной области, которые вреда его здоровью не причинили.

Каких-либо объективных доказательств того, что применённое осуждёнными Е., Ш. и К. насилие в отношении А. создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего непосредственно в момент нападения, в материалах уголовного дела не содержится и в приговоре суда не приведено.

Характер действий осуждённых в тот момент, когда А. закрыли лицо подушкой, как следует из приговора, исключительно для того, чтобы потерпевший не смог разглядеть лиц нападавших, по нанесению телесных повреждений, не причинивших вреда здоровью, а также высказывание ими угроз в адрес А., в своей совокупности не подтверждают обоснованность квалификации действий Е., Ш. и К. по инкриминировавшемуся им разбою, как совершённого с применением насилия,

опасного для жизни и здоровья потерпевшего, в связи с чем, указанный признак из осуждения перечисленных лиц президиумом исключён.

С учетом уменьшения объема обвинения осужденных ввиду исключения указанного признака состава разбойного нападения, назначенное каждому из них наказание соразмерно смягчено.

Постановление президиума
от 24 июля 2013 года.

3. По смыслу закона, в тех случаях, когда передача наркотического средства осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», содеянное следует квалифицировать по ч.3 ст.30 и соответствующей части ст.228 УК РФ, так как в этих случаях происходит изъятие наркотического средства или психотропного вещества из оборота.

Приговором Автозаводского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 15 ноября 2010 года Ж. и П. осуждены, в том числе, по ч.5 ст.33, ч.1 ст.228 УК РФ.

Ж. и П. признаны виновными в том, что в ходе оперативно-розыскного мероприятия - проверочной закупки по просьбе лица, действовавшего в ходе ОРМ под псевдонимом «Володин», и на его деньги в сумме 1000 рублей незаконно приобрели у неустановленного лица наркотическое средство, упакованное в четыре свёртка из полимерного материала чёрного цвета, содержащее в своем составе героин. Позднее «Володин» добровольно выдал приобретённое наркотическое средство сотрудникам УФСКН РФ по Нижегородской области, и оно таким образом было изъято из незаконного оборота.

Вместе с тем, по смыслу закона, в тех случаях, когда передача наркотического

средства осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», содеянное следует квалифицировать по ч.3 ст.30 и соответствующей части ст. 228 УК РФ, так как в этих случаях происходит изъятие наркотического средства или психотропного вещества из оборота.

Исходя из изложенного, президиум приговор суда изменил, квалифицировав действия осуждённых Ж. и П. за совершённое 10 марта 2010 года преступление по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.1 ст.228 УК РФ, как пособничество в покушении на незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Постановление президиума
от 21 августа 2013 года.

4. Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением свободы.

Приговором Дзержинского городского суда Нижегородской области от 5 февраля 2008 года А. признан виновным и осуждён за совершение, в том числе, двух грабежей, то есть двух открытых хищений чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для здоровья, организованной группой (в отношении потерпевших Л. и Ш.).

Давая такую правовую оценку действиям А. по данным преступлениям, суд не учёл, что согласно п.21 Постановления пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002г. №29 (в редакции от 06.02.2007г. -№7 и 23.12.2010г. - №31), под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий,

связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением свободы.

Судом при рассмотрении уголовного дела было достоверно установлено, что при совершении преступлений в отношении потерпевших Л. и Ш. в обоих случаях, А., будучи застигнутым потерпевшими в их квартирах в момент совершения преступления, отталкивал их и затем скрывался с места происшествия с похищенным имуществом. При этом в результате незаконных действий А. потерпевшим Л. и Ш. побои или иная физическая боль причинены не были.

При таких обстоятельствах ни одно из необходимых условий для установления квалифицирующего признака «применения насилия, не опасного для здоровья» к потерпевшим, судом не установлено.

В связи с перечисленными обстоятельствами из осуждения А. по каждому из преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст.161 УК РФ, президиумом исключён квалифицирующий признак совершения грабежа с «применением насилия, не опасного для здоровья», в связи с чем назначенное как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений наказание смягчено.

Постановление президиума
от 4 сентября 2013 года.

5. Действия лица, участвующего в форме пособничества в приобретении наркотического средства в объёме и количестве, определённом переданными ему денежными средствами покупателя (закупщика), не могут быть квалифицированы как покушение на незаконный сбыт наркотических средств.

Приговором Ленинского районного суда г.Нижего Новгорода Нижегородской области от 27 января 2010 года С. признана виновной и осуждена, в том числе, за покушение на незаконный сбыт наркоти-

ческих средств, в крупном размере, совершённое 28 июля 2009 года

Президиум приговор в данной части изменил, переqualифицировав действия С. на пособничество в покушении на незаконное приобретение наркотических средств, указав следующее.

Судом первой инстанции установлено, что С., получив от Р. денежные средства, полученные им, в свою очередь, от Г., для приобретения на них наркотических средств для Г., у неустановленного лица приобрела на деньги Г. наркотическое средство, которое незаконно перевезла к месту своего жительства, после чего, встретившись с Г., передала ему часть приобретённого наркотического средства, а часть оставила себе.

Данное наркотическое средство Г. затем выдал сотруddникам УФСКН РФ по Нижегородской области.

Таким образом, судом установлено, что С. достоверно знала, что незаконно участвует в качестве пособника, оказывая содействие в приобретении наркотических средств неустановленным лицом в объёме и количестве, определённом переданной Г. через Р. суммы денежных средств.

Однако, квалифицировав противоправные действия С. в этой части как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, в крупном размере, суд не учёл, что в момент, когда к С. через Р. обращался Г., она, то есть С., не имела наркотических средств, которые могла бы продать (передать) Г. Следовательно, приобретая в дальнейшем на деньги Г. наркотическое средство, С. действовала исключительно в интересах Г., что предопределяло отсутствие у неё умысла на незаконный сбыт наркотических средств, в связи с чем обвинение осуждённой в совершении действий, направленных на незаконный сбыт наркотических средств, не основано на законе.

При таких обстоятельствах действия осуждённой С., совершённые ей 28 июля 2009 года, президиумом квалифицированы

по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.1 ст.228 УК РФ как пособничество в покушении на незаконные приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта, совершённые в крупном размере.

Постановление президиума
от 25 сентября 2013 года.

6. По смыслу закона, уголовная ответственность наступает за клевету при наличии у виновного прямого умысла на содеянное, то есть в том случае, если он заведомо осознавал ложность сообщаемых им сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, и желал их распространить, при этом умысел виновного направлен на унижении чести и достоинства потерпевшего.

Приговором мирового судьи судебного участка № 4 Нижегородского района г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 2 декабря 2008 года Д. осуждён по ч.2 ст.129 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 85000 рублей.

Указанным приговором осуждён также К.

Апелляционным постановлением Нижегородского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 24 февраля 2009 года приговор мирового судьи судебного участка №4 Нижегородского района г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 2 декабря 2008 года в отношении К. и Д. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 7 апреля 2009 года приговор мирового судьи судебного участка №4 Нижегородского района г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 2 декабря 2008 года и апелляционное постановление Нижегородского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 24 февраля 2009 года в отношении К. и Д. оставлены без

изменения. В соответствии с п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ К. и Д. освобождены от назначенных приговором мирового судьи судебного участка № 4 Нижегородского района г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 2 декабря 2008 года наказаний по ч.2 ст.129 УК РФ.

Приговором мирового судьи Д. признан виновным и осуждён за клевету, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица и подрывающих его репутацию, содержащихся в средствах массовой информации.

В соответствии с диспозицией ст.129 УК РФ, клеветой является распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

По смыслу закона, уголовная ответственность наступает за клевету при наличии у виновного прямого умысла на содеянное, то есть в том случае, если он заведомо осознавал ложность сообщаемых им сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, и желал их распространить, при этом умысел виновного направлен на унижении чести и достоинства потерпевшего.

Мировым судьёй было установлено, что К. и Д. в статье «Прокурорские забавы» распространены заведомо ложные сведения, которые не имели места в реальности, порочащие честь и достоинство потерпевшего С., подрывающие его репутацию, что, по мнению суда, подтверждается материалами уголовного дела, приведёнными в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора В судебном заседании установлено, что вопреки фактам, изложенным в публикации, автомобилем, принадлежащим потерпевшему С., в момент аварии управлял М., который был трезв, в машине находился один, никого не подвозил, девушек на месте ДТП не было, машина съехала в воду ввиду скользкой дороги и повреждённого левого переднего колеса, в машине материалов

уголовных дел не было, автомашина была приобретена в полном соответствии с требованиями закона.

Однако мировым судьёй не было проверено, имел ли Д. прямой умысел на распространение ложных сведений или считал, добросовестно заблуждаясь, что полученная им информация о произошедшем 9 марта 2007 года дорожно-транспортном происшествии и участии в нем прокурора соответствует действительности.

Вместе с тем, Д. на следствии и в суде последовательно утверждал, что воспринимал полученные им сведения о дорожно-транспортном происшествии как достоверные, с учётом результатов бесед на эту тему с компетентными должностными лицами.

Фактически в приговоре не приведено каких-либо доказательств того, что Д. имел непосредственное отношение к созданию и публикации статьи, которая как установлено судом, была написана и представлена к печати К.; последний позиционировал себя как автор данной статьи, без надлежащей проверки самостоятельно обработав поступившую информацию от коллеги, изложив в статье также факты, о которых каких-либо сведений у Д. не получал, произвольно дополнив её подробностями, в том числе о сомнительных обстоятельствах безвозмездного приобретения прокурором автомашины, попавшей в дорожно-транспортное происшествие, которые сами по себе, независимо от контекста статьи в целом, признаны судебными инстанциями содержащими клеветнические измышления по характеру их изложения в публикации, а также с учётом выводов судебной экспертизы.

Кроме того, мировой судья, квалифицировав действия Д. по ч.2 ст.129 УК РФ, не указал в чём заключается его прямой умысел на распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица именно посредством использования средств массовой информации.

Констатировав, что Д. совершил инкриминируемое преступление совместно и по предварительному сговору с осуждённым по настоящему уголовному делу К., суд в приговоре не привёл достаточных доказательств, подтверждающих этот вывод.

Утверждение судебных инстанций о наличии предварительного сговора между Д. и К., результатом которого явились их совместные умышленные действия по размещению в средствах массовой информации клеветнической публикации в отношении С., не подтверждено в приговоре доказательствами, как взятыми в отдельности друг от друга, так и их совокупностью.

Таким образом, не установив в соответствии с требованиями ст.88 УПК РФ непосредственного участия Д. в объективной стороне инкриминируемого преступления, предусмотренного ч.2 ст.129 УК РФ, не установив на основе допустимых доказательств его авторства (соавторства)

применительно к указанной публикации (печатному материалу), суд безосновательно констатировал его причастность к содеянному как соисполнителя преступления группой лиц по предварительному сговору.

Отсутствие в приговоре аргументации по указанным аспектам дела, касающихся составообразующих элементов преступления, предусмотренного ч.2 ст.129 УК РФ, не позволяет признать состоявшиеся в отношении Д. судебные решения законными и обоснованными, в связи с чем они президиумом были отменены, а уголовное дело в отношении Д. прекращено на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, ввиду отсутствия в действиях Д. состава преступления.

Постановление президиума
от 25 сентября 2013 года.

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

1. Правила, изложенные в статье 62 УК РФ, применяются при наличии хотя бы одного из перечисленных в пунктах «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ смягчающих обстоятельств, если при этом отсутствуют либо в качестве таковых они не признаны судом отягчающие наказание обстоятельства.

Приговором Нижегородского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 12 июля 2012 года А. осуждён за каждое из трёх преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ, к 2 годам лишения свободы, без ограничения свободы.

На основании ч.2 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, окончательно назначено 3 года лишения свободы, без ог-

раничения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 16 октября 2012 года приговор в отношении А. изменён: исключено указание о признании отягчающим обстоятельством совершение А. преступления в условиях рецидива, наказание, назначенное за каждое из трёх преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ, снижено до 1 года 9 месяцев лишения свободы; на основании ч.2 ст.69 УК РФ назначено 2 года 9 месяцев лишения свободы, без ограничения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Изменяя приговор суда, президиум указал следующее.

Согласно ст.6 УК РФ, наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

В соответствии с ч.3 ст.60 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи.

По смыслу ст.61 УК РФ, обстоятельства, смягчающие наказание, признаются таковыми с учётом установленных в судебном заседании фактических обстоятельств уголовного дела.

В силу ч.1 ст.62 УК РФ, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Постановленным приговором А. признан виновным и осуждён за совершение трёх краж, то есть трёх тайных хищений чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину.

При определении вида и размера наказания А. суд учёл характер и степень общественной опасности содеянного, личность осуждённого, а также смягчающие обстоятельства, в качестве которых судом признаны явки с повинной, добровольное возмещение имущественного ущерба, причинённого в результате преступления, и отягчающее обстоятельство – рецидив преступлений.

Ввиду наличия отягчающего обстоятельства суд указал на невозможность применения при назначении А. наказания положений ч.1 ст.62 УК РФ.

Между тем кассационным определением указание о признании отягчающим обстоятельством рецидива преступлений признано ошибочным и исключено из приговора, что в отсутствие иных отягчающих наказание обстоятельств и установленных смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных п.п. «и» и «к» ч.1 ст.61 УК РФ, предопределяло необходимость применения к осуждённому правил ч.1 ст.62 УК РФ.

При таких обстоятельствах президиум изменил приговор суда и кассационное определение, соразмерно снизив назначенное осуждённому наказание с учётом требований ч.1 ст.62 УК РФ.

Постановление президиума
от 3 июля 2013 года.

2. Снижение наказания по одному из составов преступлений, входящих в совокупность, влияет на размер окончательного наказания, назначенного по правилам ч.5 ст.69 УК РФ.

Приговором Ветлужского районного суда Нижегородской области от 8 июня 2004 года М. осуждён по ч.1 ст.105 УК РФ к 6 годам лишения свободы, п.п. «а,б» ч.2 ст.158 УК РФ к 3 годам лишения свободы, ч.3 ст.30, п.п. «а,б» ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, назначено 8 лет лишения свободы.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 25 июня 2003 года, окончательно назначено 9 лет лишения свободы, с отбыванием в воспитательной колонии.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Ниже-

городского областного суда от 3 августа 2004 года приговор изменён: назначенное по п.п. «а,б» ч.2 ст.158 УК РФ наказание снижено до 2 лет лишения свободы, по ч.3 ст.30, п.п. «а,б» ч.2 ст.158 УК РФ – до 1 года лишения свободы, назначенное по ч.3 ст.69 УК РФ наказание снижено до 7 лет лишения свободы. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Президиум состоявшиеся судебные решения изменил, указав следующее.

При рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке судебная коллегия, изменяя приговор, пришла к выводу о снижении назначенного осуждённому наказания по преступлениям, предусмотренным п.п. «а,б» ч.2 ст.158, ч.3 ст.30, п.п. «а,б» ч.2 ст.158 УК РФ, а также назначенного по правилам ч.3 ст.69 УК РФ наказания.

При этом суд второй инстанции, не аргументировав свою позицию, не нашёл оснований для снижения наказания, назначенного М. по правилам ч.5 ст.69 УК РФ.

Между тем, снижение наказания по одному из составов преступлений, входящих в совокупность, в силу принципа пропорциональности влияет на размер окончательного наказания, назначенного по правилам ч.5 ст.69 УК РФ.

Таким образом, оставление без изменения судом кассационной инстанции размера окончательного наказания, избранного по правилам ч.5 ст.69 УК РФ, необоснованно ухудшило положение осуждённого.

В связи с изложенным, президиум назначенное М. наказание по совокупности преступлений на основании ч.5 ст.69 УК РФ смягчил до 7 лет 9 месяцев лишения свободы.

Постановление президиума
от 17 июля 2013 года.

3. В соответствии с п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня со-

вершения преступления небольшой тяжести истекло два года.

Приговором Московского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 26 декабря 2011 года М.М.А. осуждён по ч.1 ст.186 УК РФ (в редакции ФЗ РФ №26-ФЗ от 07 марта 2011 года) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, со штрафом 30000 рублей, ч.3 ст.30, ч.1 ст.186 УК РФ (в редакции ФЗ РФ №26-ФЗ от 07 марта 2011 года) к 1 году 6 месяцам лишения свободы, со штрафом 10000 рублей, и за каждое из двух преступлений, предусмотренных ч.1 ст.228 УК РФ (в редакции ФЗ РФ №420-ФЗ от 07 декабря 2011 года), к 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, окончательно назначено 4 года 8 месяцев лишения свободы, со штрафом 35000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Данным приговором осуждены также М.М.И., М.К.У. и Маг. К.У.

В кассационном порядке приговор не обжалован.

Президиум приговор в отношении М.М.А. изменил ввиду неправильного применения судом уголовного закона.

В соответствии с п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло два года.

При этом сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. Течение сроков давности, согласно положениям ч.3 ст.78 УК РФ, приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда.

В соответствии с положениями ч.2 ст.15 УК РФ преступления, предусмотренные ч.1 ст.228 УК РФ, за совершение которых М.М.А. был осуждён, относятся к

преступлениям небольшой тяжести, следовательно, М.М.А. подлежал освобождению от уголовной ответственности за содеянное по истечении двухгодичного срока с момента совершения инкриминируемых преступлений.

Как следует из материалов уголовного дела, М.М.А. был задержан 26 мая 2009 года после обнаружения в ходе его личного досмотра и обыска в жилище наркотических средств, в связи с чем оснований для приостановления течения сроков исковой давности, предусмотренных ч.3 ст.78 УК РФ, по данному делу не имелось.

Учитывая, что на момент постановления приговора истекли сроки давности привлечения М.М.А. к уголовной ответственности, в соответствии с положениями ч.8 ст.302 УПК РФ М.М.А. президиум освободил М.М.А. от назначенного ему наказания. Одновременно снижено и назначенное М.М.А. по правилам ч.3 ст.69 УК РФ окончательное наказание.

Постановление президиума
от 17 июля 2013 года.

4. В силу п. «б» ч.4 ст.18 УК РФ, при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершённые лицом в возрасте до восемнадцати лет.

Приговором Шахунского районного суда Нижегородской области от 24 февраля 2012 года М. осуждён по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 года №420-ФЗ) к 2 годам лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

В кассационном порядке приговор суда от 24 февраля 2012 года не обжалован.

Судом, отягчающим ответственность М. обстоятельством, признано совершение им преступного деяния при особо опасном рецидиве преступлений, в связи с чем,

данное обстоятельство было учтено при определении осуждённому вида и меры наказания, а отбывание наказания М. определено в исправительной колонии особого режима.

Однако при этом суд первой инстанции не учёл, что в соответствии с ч.3 ст.18 УК РФ рецидив преступлений признается особо опасным при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы, либо при совершении лицом особо тяжкого преступления, если оно ранее два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

Как видно из материалов уголовного дела, ранее М. был осуждён приговорами Шахунского районного суда Нижегородской области от 11 марта 2003 года и от 20 февраля 2004 года.

Также преступление, за которое М. осуждён по приговору от 11 марта 2003 года, в соответствии с ч.4 ст. 15 УК РФ относится к категории тяжких (ч.3 ст.158 УК РФ), а по приговору от 20 февраля 2004 года – одно преступление относится к категории тяжких (ч.3 ст.158 УК РФ) и два преступления к категории средней тяжести (ч.3 ст.30, п.п. «а, б, в» ч.2 ст.158 УК РФ и п.п. «б, в» ч.2 ст.158 УК РФ).

Однако данные судимости М. не могут быть приняты во внимание при решении вопроса о наличии в действиях осуждённого рецидива преступлений, поскольку преступления по приговорам от 11 марта 2003 года и от 20 февраля 2004 года совершены М. (15 сентября 1986 года рождения), в несовершеннолетнем возрасте.

В силу п. «б» ч.4 ст.18 УК РФ, при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершённые лицом в возрасте до восемнадцати лет.

Кроме того, М. осуждался за совершение тяжких преступлений приговорами

Шахунского районного суда Нижегородской области от 9 апреля 2008 года и от 2 июля 2008 года. При этом окончательное наказание по последнему приговору М. назначено на основании ч.5 ст.69 УК РФ, путем частичного сложения наказания, избранного за вновь совершённое преступление, с наказанием, назначенным по приговору от 9 апреля 2008 года, то есть по совокупности преступлений.

При таких обстоятельствах, при определении вида рецидива преступлений М. следует учитывать только приговор Шахунского районного суда от 2 июля 2008 года.

Таким образом, М. ранее судим за совокупность двух тяжких преступлений к реальному лишению свободы и вновь совершил тяжкое преступление, что, в силу п. «б» ч.2 ст. 18 УК РФ, образует опасный рецидив преступлений. Указание суда первой инстанции на наличие в действиях М. особо опасного рецидива преступлений не соответствует требованиям уголовного закона и президиумом исключено из описательно-мотивировочной части приговора.

В соответствии с п. «в» ч.1 ст.58 УК РФ, мужчинам, осуждённым к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осуждённый ранее отбывал лишение свободы, отбывание наказания назначается в исправительных колониях строгого режима.

В связи с изменением вида рецидива преступлений президиум соразмерно смягчил наказание, назначенного М. приговором суда от 24 февраля 2012 года, за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ, и изменил вид исправительного учреждения с исправительной колонии особого режима на исправительную колонию строгого режима.

Постановление президиума
от 31 июля 2013 года.

5. Согласно ст.142 УПК РФ явка с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, учитывается в тех случаях, когда лицо в устном или письменном виде добровольно сообщило органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершённом им преступлении. При этом явкой с повинной следует считать как заявление гражданина, которое касается преступления, ранее не известного правоохранительным органам, так и преступления известного, но не раскрытого.

Приговором Автозаводского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 14 февраля 2008 года Н. осуждён: за каждое из двух преступлений, предусмотренных ч.2 ст.162 УК РФ, к 7 годам лишения свободы, со штрафом в размере 30000 рублей; за каждое из двух преступлений, предусмотренных п.п. «а, г» ч.2 ст.161 УК РФ, к 4 годам лишения свободы, со штрафом в размере 10000 рублей; по ч.2 ст.159 УК РФ к 2 годам лишения свободы; по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, со штрафом в размере 10000 рублей.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний по совокупности преступлений, окончательно Н. назначено 8 лет лишения свободы, со штрафом в размере 40000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч.3 ст.60 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи.

По смыслу ст.61 УК РФ, обстоятельства, смягчающие наказание, признаются таковыми с учётом установленных в су-

дебном заседании фактических обстоятельств уголовного дела. Непризнание обстоятельств смягчающим наказание должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора.

Согласно ст.142 УПК РФ, явка с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, учитывается в тех случаях, когда лицо в устном или письменном виде добровольно сообщило органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершённом им преступлении.

При этом явкой с повинной следует считать как заявление гражданина, которое касается преступления, ранее не известного правоохранительным органам, так и преступления известного, но не раскрытого.

Из материалов уголовного дела следует, что 9 октября 2007 года оперуполномоченным ФГУ ИЗ-52/1 г.Нижнего Новгорода от Н. была получена явка с повинной, в которой он добровольно сообщил о совершённом им преступлении в отношении потерпевшей В. совместно с Г., квалифицированном в дальнейшем судом по ч.2 ст.162 УК РФ.

Однако следователем при составлении обвинительного заключения протокол явки с повинной Н. от 09.10.2007 года в качестве доказательства, подтверждающего обвинение Н. по факту разбойного на-

падения, совершённого 06.09.2007 года на потерпевшую В., указан не был.

Вместе с тем, в ходе судебного разбирательства данный протокол явки с повинной Н. исследовался судом как доказательство по делу, представленное стороной обвинения, что отражено в протоколе судебного заседания.

В соответствии с п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ явка с повинной является обстоятельством, смягчающим наказание.

С учётом изложенного президиум пришёл к выводу о признании в качестве смягчающего ответственность обстоятельства в соответствии с п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ явки с повинной Н. по эпизоду разбойного нападения в отношении потерпевшей В., в связи с чем, назначенное Н. наказание смягчил как за преступление, предусмотренное ч.2 ст.162 УК РФ (эпизод от 6 сентября 2007 года), так и по совокупности преступлений (ч.3 ст.69 УК РФ), с учётом обстоятельств, установленных судом первой инстанции и влияющих на наказание.

Постановление президиума
от 7 августа 2013 года.

ВОПРОСЫ ПРИВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В СООТВЕТСТВИЕ С ДЕЙСТВУЮЩИМ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ

1. Согласно ч.2 ст.10 УК РФ если уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

Постановлением судьи Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 15 июня 2011 года отказано в удовлетворении ходатайства осуждённого К. о приведении приговора Кстовского городского суда Нижегородской области, которым К.

осуждён по ч.4 ст.111, п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, на основании ч.3 ст.69 УК РФ, к 9 годам лишения свободы, в соответствии с действующим уголовным законом.

При этом судом указано, что в санкцию ст.162 УК РФ Федеральным законом РФ от 7 марта 2011 года №26-ФЗ изменений не вносилось, а санкция ч.4 ст.111 УК РФ согласно Федеральному закону РФ от 7 марта 2011 года №26-ФЗ предусматривает дополнительное наказание в виде ограничения свободы, что, по мнению суда, ухудшает положение осуждённого.

Между тем, принятое решение противоречит Общей части УК РФ.

В соответствии с Федеральным законом РФ от 7 марта 2011 года №26-ФЗ в ч.4 ст.111 УК РФ внесены изменения, согласно которым нижний предел наказания в виде лишения свободы из санкции данной статьи исключён, что в силу ч.1 ст.10 УК РФ улучшает положение осуждённого, следовательно, имеет обратную силу и распространяется на действия осуждённого, совершённые им до вступления такого закона в силу.

При этом дополнение санкции новым видом наказания в виде ограничения свободы не препятствует квалификации содеянного по статье УК РФ в новой редакции.

По указанным основаниям постановление судьи президиумом было отменено с направлением на новое судебное рассмотрение ходатайства К.

Постановление президиума
от 17 июля 2013 года.

2. Согласно ч.1 ст.10 УК РФ, уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Постановлением судьи Лукояновского районного суда Нижегородской области от 07 ноября 2012 года отказано в приведении приговора от 26 августа 2011 года и кассационного определения от 16 ноября 2011 года в отношении П. в соответствии с изменениями, внесёнными в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 07 декабря 2011 года №420-ФЗ.

Президиум постановление судьи отменил, указав следующее.

Приговором Буденновского городского суда Ставропольского края от 26 августа 2011 года П. осужден по ч.1 ст.228 УК РФ за совершение преступления средней тяжести, к наказанию, не превышающему 3 лет лишения свободы.

Федеральным законом от 07 декабря 2011 года №420-ФЗ в статью 15 УК РФ внесены изменения, в связи с чем совершённое П. преступление, предусмотренное ч.1 ст.228 УК РФ, стало относиться к категории преступлений небольшой тяжести, что улучшает положение осуждённого.

При разрешении ходатайства о приведении судебных решений в соответствие с новым уголовным законом судья, указав в постановлении об изменении категории преступления, предусмотренного ч.1 ст.228 УК РФ, не нашёл оснований для смягчения назначенного П. наказания, при этом аргументировал свою позицию тем, что изменения, внесённые в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 07 декабря 2011 года №420-ФЗ, не улучшают положение осуждённого и не влекут смягчения назначенного наказания.

Однако такое толкование уголовного закона является ошибочным, поскольку применение уголовного закона, улучшающего положение осуждённого, подразумевает приведение приговора в соответствие с новым уголовным законом и решение вопроса о возможности сокращения назначенного наказания в пределах, предусмотренных новым уголовным законом. Иное противоречило бы правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 20 апреля 2006 года №4-П, согласно которой закон, улучшающий положение лица, имеет обратную силу независимо от того, в чем выражается такое улучшение – отмене квалифицирующего признака преступления, снижении нижнего и (или) верхнего пределов санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, из-

менении в благоприятную для осужденного сторону правил его общей части, касающихся назначения наказания.

Ввиду изложенного у суда имелись правовые основания для обсуждения вопроса об изменении, в соответствии со ст.15 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 07 декабря 2011 года №420-ФЗ, категории преступления, предусмотренного ч.1 ст.228 УК РФ, а равно о снижении назначенного по ней наказания, поскольку указанным законом внесены изменения, улучшающие положение осужденного, следовательно, его право на пересмотр приговора в силу нового уголовного закона должно быть реализовано в любом случае.

При таких обстоятельствах постановление судьи было отменено, а материал направлен на новое судебное рассмотрение.

Постановление президиума
от 17 июля 2013 года.

3. Приводя приговор в соответствие с действующим уголовным законом, суд не учёл, что, исходя из положений ч.3 ст.69 УК РФ, окончательное наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое преступление.

Постановлением судьи Борского городского суда Нижегородской области от 9 октября 2012 года ходатайство осужденного П. о приведении состоявшихся судебных решений в соответствие с изменениями, внесёнными в уголовное законодательство Федеральным законом РФ от 29 июня 2009 года №141-ФЗ и Федеральным законом от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ, удовлетворено.

Приговор Ленинского районного суда г.Нижнего Тагила Свердловской области от 21 мая 2008 года изменён: постановлено

считать П. осуждённым по ч.1 ст.105 УК РФ, с применением ч.1 ст.62 УК РФ (в редакции ФЗ РФ №141-ФЗ от 29 июня 2009 года), к 9 годам 8 месяцам лишения свободы, по п.п. «б,в» ч.3 ст.286 УК РФ, с применением ч.1 ст.62 УК РФ (в редакции ФЗ РФ №141-ФЗ от 29 июня 2009 года), к 4 годам 10 месяцам лишения свободы, с лишением права работать в органах внутренних дел сроком на 3 года. Действия П. переквалифицированы на п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ (в редакции ФЗ РФ №420-ФЗ от 7 декабря 2011 года), наказание назначено с применением ч.1 ст.62 УК РФ (в редакции ФЗ РФ №141-ФЗ от 29 июня 2009 года) – в виде 7 лет 8 месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, назначено 15 лет 8 месяцев лишения свободы, с лишением права работать в органах внутренних дел сроком на 3 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 11 декабря 2012 года постановление судьи оставлено без изменения.

Вместе с тем, смягчая П. окончательное наказание на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, до 15 лет 8 месяцев лишения свободы, суд не учёл, что исходя из положений ч.3 ст.69 УК РФ окончательное наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое преступление.

Поскольку наиболее тяжким из совершённых П. преступлений является преступление, предусмотренное ч.1 ст.105 УК РФ, санкция которого предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет, а, учитывая положения ч.1 ст.62 УК РФ (в редакции ФЗ РФ №141-ФЗ от 29 июня 2009 года), максимальный срок наказания в виде лишения свободы за данное преступление не может превышать 10 лет лишения свободы.

Таким образом, окончательное наказание, назначенное П. на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, не могло превышать 15 лет лишения свободы, тогда как судом, в нарушение требований уголовного закона, П. назначено наказание в виде 15 лет 8 месяцев лишения свободы.

Ввиду изложенных обстоятельств президиум отменил состоявшиеся судебные решения, направив ходатайство осуждённого П. на новое рассмотрение.

Постановление президиума
от 24 июля 2013 года.

4. При пересмотре приговора суду надлежало решить вопрос о приведении в соответствие с действующим уголовным законом предыдущего приговора, постановленного в отношении осуждённого, поскольку окончательное наказание назначено осуждённому по правилам ст.70 УК РФ, путём частичного присоединения не отбытой части наказания по предыдущему приговору.

Постановлением судьи Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 10 мая 2011 года приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 12 февраля 2010 года изменён, действия З. квалифицированы:

по ч.2 ст.162 УК РФ в редакции ФЗ РФ №26-ФЗ от 07 марта 2011 года,

по п.п. «а,в» ч.2 ст.158 УК РФ в редакции ФЗ РФ №26-ФЗ от 07 марта 2011 года.

Постановлено считать З. осуждённым по ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции ФЗ РФ №26-ФЗ от 07 марта 2011 года) к 5 годам 11 месяцам лишения свободы, по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ (в редакции ФЗ РФ №26-ФЗ от 07 марта 2011 года) к 2 годам 11 месяцам лишения свободы. На основании ч.3 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний по совокупности преступлений, назначено 2 года 2 месяца лишения свободы, без штрафа. В соответствии с ч.7 ст.79, ч.1 ст.70 УК РФ, путём

частичного присоединения не отбытой части наказания по приговору от 15 февраля 2006 года в виде 3 месяцев лишения свободы, окончательно назначено 6 лет 5 месяцев лишения свободы, без штрафа, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Квалифицировав содеянное З. по ч.2 ст.162 УК РФ в редакции ФЗ РФ №26-ФЗ от 07 марта 2011 года, суд не учёл, что пересмотр судебных решений в соответствии со ст.10 УК РФ предполагает и смягчение наказания в тех случаях, когда из санкции статьи Особенной части УК РФ исключён нижний предел наказания, которое по приговору суда было назначено осуждённому за совершённое преступление.

Кроме того, рассматривая ходатайство осуждённого о пересмотре приговора Дзержинского городского суда Нижегородской области от 12 февраля 2010 года, суду также следовало решить вопрос о приведении в соответствие с действующим уголовным законом приговора Приокского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 15 февраля 2006 года, поскольку окончательное наказание З. приговором от 12 февраля 2010 года было назначено по правилам ст.70 УК РФ, путём частичного присоединения к назначенному наказанию не отбытой части наказания по указанному приговору.

Ввиду неправильного применения уголовного закона президиумом постановление судьи было отменено, ходатайство осуждённого З. направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Постановление президиума
от 24 июля 2013 года

5. В соответствии с положениями ст.56 УК РФ наказание в виде лишения свободы может быть назначено осуждённому, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только

при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч.1 ст.228, ч.1 ст.231, ст.233 УК РФ, или если соответствующей статьёй Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Постановлением судьи Борского городского суда Нижегородской области от 17 апреля 2013 года оставлено без удовлетворения ходатайство осуждённого Г. о пересмотре приговора по отдельным составам преступлений, за которые он осуждён. Постановлено считать Г. осуждённым приговором Малоярославецкого районного суда Калужской области от 14 мая 2010 года по ч.3 ст.30, ч.1 ст.228.1 УК РФ (2 преступления) к 4 годам лишения свободы, ч.1 ст.59 УК РФ к 1 году лишения свободы, ч.3 ст.30, п. «б» ч.2 ст.228.1 УК РФ к 5 годам лишения свободы, ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.228.1 УК РФ (2 преступления) к 5 годам лишения свободы. На основании ч.2 ст.69 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 декабря 2011 года №420-ФЗ), путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Г. назначено наказание в виде 5 лет 1 месяца лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Вместе с тем, подтвердив законность назначенного Г. наказания в виде лишения свободы по ч.1 ст.159 УК РФ за преступление небольшой тяжести, Борский городской суд не учёл положения ч.1 ст.56 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 декабря 2011 года №420-ФЗ), согласно которой наказание в виде лишения свободы может быть назначено осуждённому, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч.1 ст.228, ч.1 ст.231, ст.233 УК РФ, или если соответствующей статьёй Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Как видно из приговора от 14 мая 2010 года, Г. ранее не судим, отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.63 УК РФ, судом по делу установлено не было, а санкцией ч.1 ст.159 УК РФ, кроме лишения свободы, предусмотрены и другие альтернативные виды наказания.

При таких обстоятельствах суд при приведении состоявшегося судебного решения в соответствие с действующим уголовным законом не вправе был оставлять без ревизии приговор в части осуждения Г. за преступление, предусмотренное ч.1 ст.159 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы.

Кроме того, резолютивная часть постановления судьи от 17 апреля 2013 года содержит в себе внутренние противоречия в части, касающейся указания суда на то, что ходатайство осуждённого Г. о пересмотре приговора следует оставить без удовлетворения, с одновременным, вопреки данному суждению, смягчением избранного на основании ч.2 ст.69 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 декабря 2011 года №420-ФЗ) окончательного наказания по совокупности преступлений до 5 лет 1 месяца лишения свободы, то есть внесением изменений в указанный судебный акт.

В связи с изложенным президиум констатировал, что при приведении постановления в отношении Г. судебного решения в соответствие с действующим уголовным законом, судом допущены нарушения норм уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, и неправильное применение уголовного закона, что является основанием для отмены постановления судьи Борского городского суда Нижегородской области от 17 апреля 2013 года в силу ч.1 ст.389.17, п.1 ч.1 ст.389.18, ч.1 ст.401.15 УПК РФ.

Постановление президиума
от 31 июля 2013 года

*Судья Нижегородского
областного суда
Н.А. Симонов*

Содержание

1. Информационное письмо председателя Нижегородского областного суда по вопросу порядка возмещения процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве (с приложениями)	2
2. Справка по результатам обобщения судебной практики Нижегородской области по делам, касающимся обеспечения реализации права ребенка на жилое помещение в случае расторжения брака между его родителями (по вопросу о применении судами положений части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации)	7
3. Справка о результатах обобщения судебной практики по вопросам прекращения производства по делам об административных правонарушениях судами Нижегородской области	13
4. Обобщение судебной практики апелляционной инстанции Нижегородского областного суда по назначению к апелляционному судебному разбирательству уголовных дел и судебных материалов в январе – сентябре 2013 года	27
5. Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за третий квартал 2013 года	44

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 12 за декабрь 2013 года

ООО ТД «Бумторг»,
603011, Нижний Новгород, ул. Июльских дней, д. 1
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 2719, 2013 г., тир. 550 экз.